

Стенограмма заседания "круглого стола" на тему

"Совершенствование национальной системы принудительного исполнения судебных и иных юрисдикционных актов. Актуальные законодательные аспекты"

16 марта 2020 года

В.В. ПОЛЕТАЕВ

Добрый день, уважаемые коллеги! Предлагаю начать нашу работу. Пожалуйста, занимайте свои места. Рад всех видеть. Несмотря на экономические и другие социальные (и теперь не только социальные) трудности, мы здесь собрались. Поэтому большое спасибо, что наша тема собрала вас, неравнодушных людей. Мы понимаем, что эта тема действительно актуальная.

У нас сегодня на заседании присутствуют депутаты Государственной Думы, представители Министерства юстиции, службы судебных приставов, научного сообщества. Все люди заинтересованы в данном вопросе, поэтому еще раз хочу сказать всем большое спасибо, что нашли время.

Данное мероприятие у нас плановое, оно у нас стоит в плане мероприятий Совета Федерации. Тема данного "круглого стола" звучит так: "Совершенствование национальной системы принудительного исполнения судебных и иных юрисдикционных актов. Актуальные законодательные аспекты", мы планируем ее обсудить. Повестка у нас есть. Хочу сказать, что тема действительно очень важная. На прошлой неделе у нас состоялось заседание коллегии Федеральной службы судебных приставов, мы приняли там участие. Могу вам доложить, что Совет Федерации достаточно активно взаимодействует с Министерством юстиции, со службой судебных приставов.

Могу сказать, что прошлый, 2019 год был знаковым. Вы знаете, что Совет Федерации утвердил несколько серьезных законов, которые касаются Федеральной службы судебных приставов. Основной закон (то, что мы с вами уже обсуждали и на заседании коллегии) – это, безусловно, закон о службе в органах принудительного исполнения в Российской Федерации. Также еще были приняты несколько законов, которые расширили инструментарий службы судебных приставов. Вы знаете, что было введено дополнительное СМС-информирование и еще ряд моментов, которые служба судебных приставов отрабатывает.

Но тем не менее могу сказать, что все равно есть и вопросы. Мы видим и понимаем, какая у нас нагрузка на судебных приставов. Мы видим, анализируем и понимаем, какой у нас процент исполнения судебных актов, мы видим, что у нас по взысканию происходит. Поэтому все эти вопросы мы предлагаем обсудить сегодня в рамках формата "круглого стола". Безусловно,

основная тема, которая у нас будет звучать, – это, в первую очередь, перспективы внедрения в Российской Федерации института частных судебных исполнителей. Вы знаете, что во всем мире у нас есть несколько видов – это государственная, смешанная либо частная. В Российской Федерации у нас государственная система принудительного исполнения. Поэтому данный вопрос, безусловно, является актуальным.

Не скрою, что мы сегодня, несмотря на проводимые мероприятия в плане ограничения количества (у нас было очень большое количество участников), дополнительно информировали о том, что просьба выразить мнение дистанционно. У нас должны были присутствовать представители из Казахстана, Болгарии, других государств, где реализуется в той или иной мере смешанная либо частная система. Но в связи с ограничениями люди представили свои отзывы, представили свои предложения, поэтому некоторые моменты у нас... Все равно мы сделаем обобщение, предоставим информацию всем заинтересованным, всем желающим по данному вопросу. Поэтому я предлагаю обсудить то, что у нас есть.

И, безусловно, в рамках того, что мы этот вопрос обсуждали в двух комитетах – это Комитет по обороне и безопасности, который курирует в части своих полномочий службу судебных приставов, так как все-таки это теперь правоохранительная система, и с нашей стороны разрешите от лица председателя комитета Клишаса Андрея Александровича поприветствовать всех. Вы знаете, что сейчас у него идет большая работа, связанная с поправками в Конституцию. Тем не менее наш Комитет по конституционному законодательству и государственному строительству также приветствует вас всех.

И предлагаю перейти непосредственно к рассмотрению вопросов.

Уважаемые коллеги, с учетом того, что по регламенту у нас два часа, повестка у всех есть, поэтому я предлагаю еще учитывая то, что не рекомендуется долго проводить в закрытом помещении, хотя у нас здесь приняты все меры предосторожности, поэтому без восточной дипломатии, без прелюдий, четко, по факту, лаконично предлагаю пройтись по интересующим нас вопросам.

По повестке у нас на сегодняшний день данное предложение вы знаете, что долго рассматривалось. Не первый год мы возвращаемся к этой теме. На сегодняшний день инициативная рабочая группа, которая создана при Юридическом институте Российского университета дружбы народов, проработала достаточно досконально данный вопрос. Поэтому я

предлагаю по повестке, если нет возражений, предоставить слово представителю данной группы Агееву Александру Александровичу.

По регламенту я предлагаю предоставить...

Сколько, Александр Александрович, вам? 10–15 минут? Ну, больше не можем. 15 минут с вопросами и ответами.

А.А. АГЕЕВ

Я постараюсь.

В.В. ПОЛЕТАЕВ

Далее по регламенту я предлагаю дать пояснения, выступления до трех-пяти минут представителей Минюста, главных судебных приставов службы судебных приставов, депутатов высказаться, ну и пойти по регламенту. Поэтому техническую группу я прошу на основного выступающего 15 минут, дальше до пяти минут. Начинаем работать.

Пожалуйста, слово предоставляется Агееву Александру Александровичу. Ваши 15 минут.

А.А. АГЕЕВ

Спасибо.

Уважаемые участники, уважаемый президиум, Владимир Владимирович! Я благодарен за эту инициативу Комитету по конституционному законодательству и государственному строительству. Я благодарен, что сейчас вы видели, что в раздаточном материале предоставлен не просто сам готовый проект федерального закона о деятельности негосударственных судебных исполнителей по альтернативному принудительному исполнению в Российской Федерации, но и комплексно поправки, изменения в 37 федеральных законов. Это было все разработано под моим руководством и директора юридического института РУДН (Российского университета дружбы народов), сегодня исполняющего обязанности Российского университета дружбы народов Ястребова Олега Александровича, Зеленцова, Власенко, и многие другие входили в эту рабочую группу, которая начала работать полтора года назад. Мы увидели, что год назад хотели выходить уже по главам с публичным обсуждением, увидели инициативу Торгово-промышленной палаты, тоже обрадовались ей, потому что чем больше дискуссий, обсуждений, можно было сделать какие-то выводы. Мы им подсказывали много, посылали своих специалистов, чтобы уйти от каких-то конфликтных вопросов.

Я постараюсь кратко и ближе к тексту, потому что время ограничено, поэтому буду близко к тексту оперативно читать.

Статистические данные свидетельствуют об устойчивом росте задолженностей граждан и организаций по денежным требованиям, особенно в сфере кредитования. В стране должниками по судебным решениям за неуплату услуг ЖКХ ежегодно становятся порядка 7 миллионов граждан, а за невыплату кредитов банкам – более 5,5 миллионов. Количество граждан – юридических лиц, имеющих статус должника по исполнительному производству в 2019 году, превысило 103 миллиона и будет только расти.

Рост судной задолженности уже превышает рост доходов населения, действующие сегодня правовые механизмы. Для разрешения ситуации с погашением долгов перед взыскателями предлагают лишь принудительные инструментарии, направленные на ограничения прав должника, обращение взыскания на его имущество, привлечение к административной и уголовной ответственности.

За прошедший год более 7,5 миллионов граждан России, имеющие долги, были ограничены в праве выезда. И порядка 600 тысяч граждан и организаций ежегодно привлекаются к административной ответственности за неисполнение требований исполнительных документов. Однако такие подходы не оправдывают себя на практике, поскольку при серьезной реакционной составляющей они не позволяют добиться эффективности принудительного исполнения судебных и иных актов государственного органа.

Сферу принудительного исполнения сегодня монопольно представляет Федеральная служба судебных приставов. Значительный объем и разноплановость функций нивелируют изначально приоритетную для ФССП задачу по принудительному исполнению судебных и иных юрисдикционных актов и не позволяют эффективно ее решать.

В условиях существенного ежегодного увеличения объема работы в сфере принудительного исполнения, к сожалению, качество данной деятельности лучше не становится, что подтверждается результатами работы службы. Из года в год показатель доли оконченной фактическим исполнением судами силами судебных приставов исполнительных производств колеблется в районе 40 процентов. Судебные решения реальным исполнением оканчиваются лишь в 25 процентах случаев. А если взять данную сумму денежных средств, которые взыскивают судебные приставы по исполнительным документам, то можно увидеть, что от подлежащих взысканию сумм требований в пользу взыскателей в 2019 году взыскано 4,7 процента денежных средств, а по судебным актам и того меньше – 3,4 процента.

Наряду с этим отмечается 30-процентный рост поступлений в ФССП судебных актов о взыскании задолженности по кредитам – более 10,5 миллионов. При этом сама служба отмечает, что судебные акты, часто правового характера, являются наиболее трудноисполнимыми с точки зрения фактического взыскания денежных средств, в частности по кредитным обязательствам, со значительными суммами взыскания, когда уровень дохода должника минимален.

Вышеописанная ситуация с реальным взысканием сумм по исполнительным документам, выданным судами, крайне неадекватна требованиям реальности судебной защиты, как конституционно значимая гарантия обеспечения законных прав граждан.

Не менее актуальна проблема удовлетворения требований исполнительных документов в пользу хозяйствующих субъектов, юридических лиц, взыскивается менее 3 процентов денежных средств.

Традиционно силы судебных приставов в большей степени направлены на исполнение актов, предполагающих взыскание в доход государства различных штрафов и обязательных платежей.

Сегодня ФССП – орган, который не просто выполняет правоохранную функцию в определенных сферах, но и который обладает широким объемом полномочий по применению принудительного инструментария и мер административной и уголовной ответственности. Вместе с тем в условиях и без того сложного на сегодняшний день положения большого количества должников, перспективы дальнейшего роста долговой нагрузки как экономики, так и населения страны представляется чрезвычайно актуальным поиск альтернативных форм принудительного исполнения судебных решений, которые позволили бы снять напряженность и конфликтность между взыскателем, должником и государством в лице органа исполнения.

Таким образом, современные социально-экономические аспекты диктуют потребность не просто в более пристальном внимании к институту исполнения судебных решений, но и скорейшем принятии решений, которые способны привести к значимому политическому, экономическому и социальному эффекту. Действующая процедура ориентирована на использование различных санкционных мер в отношении должника, что не только не позволяет снизить градус напряженности в обществе, но и переводит без того конфликтную ситуацию в русло разговора между государством и должником на языке санкций и ограничений.

Вместе с тем максимально возможное мирное урегулирование спора между сторонами, активное использование института примирения спорящих сторон сегодня является одним из

главных векторов развития отечественного законодательства, развитие институтов медиации, третейского разбирательства, судебного примирения. Аналогичного тренда должна придерживаться и концепция дальнейшего развития российской системы принудительного исполнения юрисдикционных актов.

Учитывая это, одним из наиболее верных направлений в складывающейся ситуации представляется переход к смешанной системе принудительного исполнения, когда наряду с государственными органами формируется корпус профессионального саморегулируемого сообщества, нацеленный на достижение эффективного результата. Институт негосударственных судебных исполнителей не заменит службу судебных приставов, он лишь расширит организационные формы национальной системы принудительного исполнения.

Субъектам гражданских правоотношений необходимо предоставить правомочие самостоятельно выбрать наиболее продуктивный вариант принудительного исполнения – государственный или альтернативный ему, осуществляемый свободными профессионалами. Взыскателю будет право предъявления исполнительного документа либо в ФССП России, либо соответствующему негосударственному судебному исполнителю.

Взыскатель и должник должны получить возможность реализовать свои права и обязанности в исполнительном производстве, ориентированном на мирное урегулирование вопросов, связанных с реализацией требований исполнительного документа. Более упрощенный порядок его исполнения без излишнего применения публичным лицом санкционных мер в отношении должника.

Вместо окончания исполнительного производства без исполнения в связи с низкой платежеспособностью должника можно будет прибегнуть к различного рода компромиссным для обеих сторон решениям вопроса погашения долга. Эта возможность может быть реализована через заключение сторонами исполнительного соглашения соглашения о порядке исполнения, в рамках которого станет возможным установление особого порядка исполнения. Подобные гибкие условия исполнения позволят и должнику при более лояльных для него условиях все-таки погасить долг, и взыскателю не получить от судебного исполнителя акт о невозможности исполнения, а добиться возврата кредиторской задолженности.

Представляется, что функции балансира между взыскателями и должниками, а также обеспечения дружественного урегулирования спорной ситуации между сторонами исполнительного производства путем переговоров, контроля за исполнением ими достигнутого

соглашения по порядку исполнения как раз и должен выполнять институт негосударственных судебных исполнителей. ФССП России, вы понимаете, по сути не может быть в роли примирителя – это правоохранительный орган.

Предлагаемое решение позволит снизить градус напряженности в обществе, предотвратить социальное отчуждение должников, их банкротство, обеспечить стабильность ведения бизнеса и сохранение партнерских отношений между хозяйствующими субъектами.

Основные прогнозируемые положительные последствия от внедрения института альтернативного принудительного исполнения негосударственными судебными исполнителями.

Первое. Государство не будет финансировать деятельность по альтернативному принудительному исполнению. Бремя расходов по самофинансированию и полная имущественная ответственность перед клиентами возлагается на самих негосударственных судебных исполнителей. При этом появится дополнительный источник пополнения бюджета прямыми налогами – НДФЛ и страховыми взносами.

Второе. Эффективность работы негосударственного судебного исполнителя будет обеспечиваться его мотивацией, учитывая характер самофинансирования его деятельности. Система исполнительных тарифов сможет серьезным образом мотивировать должников на добровольное и оперативное погашение долга по исполнительному документу, что, с одной стороны, позволит эффективно достигать конечной цели в виде исполнения судебного решения, а с другой, снизит степень вмешательства государства в разрешение споров между субъектами гражданско-правовых отношений.

Третье. Максимальная оптимизация самих процедур исполнительного производства, что также будет способствовать повышению эффективности исполнения судебных решений.

Четвертое. Государство, не тратя бюджетных средств на функционирование системы альтернативного принудительного исполнения, наряду с достижением цели обеспечения права на судебную защиту и соблюдение баланса интересов кредиторов и должников без излишних реакционных мер сможет оптимизировать расходы федерального бюджета на ФССП России. Деятельность негосударственных судебных исполнителей позволит снизить нагрузку на службу судебных приставов до 25 процентов. Таким образом, государственный орган принудительного исполнения получит возможность более эффективно реализовывать задачу по исполнению судебных и иных юрисдикционных актов социальной направленности – взысканию алиментов с заработной платы, возмещению вреда, причиненного здоровью, в связи с потерей кормильца,

исполнению судебных решений неимущественного характера, в том числе связанных с воспитанием детей, а также по взысканию денежных средств в доход бюджета, исполнению соответствующих административных и уголовных наказаний.

Пятое. Внедрение института негосударственных судебных исполнителей придаст новый импульс дальнейшему развитию профессии судебного исполнителя в Российской Федерации.

В представленных материалах вы можете ознакомиться с подготовленной нашей рабочей группой концепцией внедрения альтернативного принудительного исполнения негосударственными судебными исполнителями, в которой представлен анализ ситуации, складывающейся в экономике, в кредитно-денежной сфере, обобщена судебная практика, проведен мониторинг текущего состояния российской системы исполнения судебных и иных актов, а также анализ практики организации принудительного исполнения в зарубежных странах. Концепция достаточно подробно аргументирует и предлагает возможные варианты организации деятельности нового института, которые нашли свое отражение в законопроектах, также представленных в материалах для изучения и последующей дискуссии.

В целом предложенная нами регламентация деятельности негосударственных судебных исполнителей по альтернативному принудительному исполнению включает два основных блока – организационный и процедурный.

В организационном блоке устанавливается порядок наделения статусом негосударственного судебного исполнителя, организация его работы, создание функционирования профессиональных объединений негосударственных судебных исполнителей, права, обязанности и ответственность негосударственного судебного исполнителя, а также контроль за его деятельностью.

Во втором – процедурном блоке урегулированы процессуальные особенности альтернативного принудительного исполнения, которыми негосударственный судебный исполнитель должен будет руководствоваться наряду с общими правилами исполнительного производства, закрепленными в федеральном законе об исполнительном производстве.

В целях обеспечения баланса публично-правового и коммерческого интересов при смешанной природе статуса негосударственного судебного исполнителя и исключения различного рода рисков в представленной законодательной инициативе предложена целая система сдержек и противовесов, включая особую правовую регламентацию требований к кандидату на эту должность, его полной имущественной ответственности за качество работы, саморегулирования в

рамках публичного права, дисциплинарных правил контроля, в том числе финансового, за деятельностью негосударственного судебного исполнителя.

Представленные законопроекты могут стать рабочей основой для последующей работы по вопросу внедрения института негосударственных судебных исполнителей в России.

Действительно, сейчас говорят о том, что возможно на практике для начала передать работу с юридическими лицами и с хозяйствующими субъектами. Но это, на мой взгляд, никак не решает проблему.

Сейчас, вы видите сами, никто из нас не застрахован от этих рисков. Сейчас коронавирус, кризисы все чаще становятся, остановились производства, людей отправляют в неоплачиваемые отпуска, при этом банки не останавливают начисление процентов и тут же подают в суды на взыскание средств с должников. Ситуация очень серьезно накаляется. И мы уже говорили, что кредиты берут, чтобы покрывать другие кредиты, и они уже гораздо выше, чем доходы населения. Либо мы сейчас становимся в ситуацию, когда...

Да, судебные приставы, мы ни в коем случае их не критикуем. Мы говорим о том, что нужно расширить механизмы, нужно дать дополнительные возможности. Это позволит улучшить статус самого судебного пристава. Но либо сейчас у нас полстраны находится в долгах и ищет возможность признать себя банкротом, и, соответственно, ограничивает себя в массе разных прав, либо они ищут возможность, как уйти от погашения долгов.

Потому что, вы знаете, даже сезонный характер. Имущество, судебный пристав накладывает арест на имущество, а у него порой сезонность есть, его можно продать летом в два раза или в три раза дороже, чем зимой. А у пристава есть свой регламент, он не смотрит на эти вещи. А потом, есть кризис – сегодня имущество ничего не стоит, а через два года может стоить. И нужен порядок и возможность дать дополнительные возможности, как должнику самому реализовать, так и взыскателю получить это имущество в счет погашения. Но это только в случае такого заключения соглашения о порядке примирения, в котором не может быть по сути своей правоохранный орган.

Владимир Владимирович, можно много говорить, но Вы говорили, что еще будет несколько вопросов.

В.В. ПОЛЕТАЕВ

Ну, если возникнут. Спасибо, Александр Александрович, что уложились в регламент, мы материалы действительно смотрим.

Коллеги, я предлагаю два-три уточняющих вопроса, а дальше какие-то комментариям, выступлениям будут другие.

У меня, Александр Александрович, сразу вопрос. Мы в 2016 году ввели негосударственный такой институт, как коллекторов. То есть с Вашим предложением подразумевается упразднить их или в какой-то мере убрать с рынка?

А.А. АГЕЕВ

Коллекторы – это те же взыскатели, как и банки, и они ведут свою деятельность. Но сейчас они пошли по пути, вы видите, что они сами заключают соглашения. Но это все действует без контроля судебных приставов.

Я же здесь предлагаю вопрос заключения соглашения при содействии и при контроле негосударственного судебного исполнителя, чтобы эта только единственная возможность такая была. А деятельность взыскателей – это уже роль законодателей, но я думаю, что вряд ли она будет исключена, но только при контроле негосударственного судебного исполнителя.

В.В. ПОЛЕТАЕВ

Хорошо. А переходный период, если потенциально эта система будет, сколько займет, на Ваш взгляд?

А.А. АГЕЕВ

Да, мы предусмотрели в законопроекте содержание переходного периода. Он будет поэтапным, чуть менее трех лет. Но на переходный период основная задача по формированию экзамена и так далее ляжет в рамках программы "Юстиция" на Министерство юстиции Российской Федерации.

В.В. ПОЛЕТАЕВ

Коллеги, есть у кого-то вопросы уточняющие? Николай Иванович, пожалуйста.

Коллеги, краткий вопрос – краткий ответ.

Н.И.

Александр Александрович, все-таки пристав имеет статус государственного служащего, имеет определенные государственно-властные полномочия, получает доступ к информации, к персональным данным. А как вы будете обходиться без всего этого?

А.А. АГЕЕВ

Безусловно, мы закладываем это в закон, такие же властные полномочия, возможность делать запросы и получать ответы, единая база. У нас предусмотрен целый ряд норм, которые позволят наделить статусом. У нас определен порядок взаимодействия.

Мы не исключаем судебных приставов в этих вопросах. Это право взыскателя – хочет он обратиться к судебному приставу и работать с ним либо к негосударственному судебному исполнителю. Также предусмотрен очень серьезно порядок взаимодействия и исключения, если уже возбуждено в одном месте исполнительное производство и так далее. Эти все вопросы также в законопроекте урегулированы.

Рыков Иван Юрьевич.

И.Ю. РЫКОВ

Большое спасибо.

Рыков Иван Юрьевич, Торгово-промышленная палата. Как раз я являюсь разработчиком первого законопроекта в 2019 году. У меня вопрос такой.

Мы предполагали, что наиболее целесообразно на первом этапе передавать только долги юридических лиц, корпоративные долги для взыскания, как наиболее, наверное, с нашей точки зрения острый момент, ну и все-таки палата представляет бизнес. Вы пошли немного дальше, и мне не совсем понятно почему, передавать не только долги юридических лиц, но и физических лиц. Прокомментируйте, пожалуйста, с чем связана эта позиция. Почему вы настаиваете на передаче и физиков тоже?

А.А. АГЕЕВ

Спасибо большое.

Во-первых, я считаю, что это никак не решает тех социально острых проблем, которые есть сегодня в обществе, прежде всего по гражданам. Я сейчас только что приводил пример, когда граждане остаются без работы, и им нужно дать возможность не просто уйти, спрятаться от уплаты долгов и подпасть под уголовную ответственность, а дать возможность добросовестно рассчитаться и уйти от банкротства и других имиджевых потерь. То есть если мы не передадим физиков, то это не решит этих социально значимых проблем. А передача только споров хозяйствующих субъектов, юридических лиц, это порядка 700 тысяч таких дел в год из 103 миллионов, то есть это около 0,7 процента, меньше 1 процента сегодня. То есть это никак не разгрузит службу судебных приставов и не позволит нам решить вопросы, которые сегодня стоят, в том числе это как треть оснований.

Я все-таки считаю, что мы же говорим об альтернативе. Пусть взыскатель сам определяет, он обращается к судебному приставу либо к негосударственным судебным исполнителям.

И.Ю. РЫКОВ

Позвольте еще вопрос? А где одновременно, собственно, будет сформирован корпус негосударственных судебных исполнителей? Мы предполагали, допустим, для этого использовать институт арбитражных управляющих, который сейчас существует. Это все-таки тысячи людей, профессионально обученных, подходящих под требования, которые в том числе и в вашем законопроекте описаны. Рассматривали ли вы такой вариант? Или, может быть, им функции передать частично какие-то?

А.А. АГЕЕВ

Спасибо.

Действительно, во многих зарубежных практиках такое практикуется – именно передача таких полномочий арбитражным управляющим. Но, на мой взгляд, нельзя смешивать два этих института, и они должны развиваться параллельно. И сегодня, на мой взгляд, имидж у арбитражных управляющих тоже, к сожалению, не самый лучший. По моей информации, сейчас сама профессия находится все-таки в кризисе. Очень большая нагрузка. Она действительно по разным субъектам... Большинство из них работает. И сейчас формируется практика привлечения к субсидиарной ответственности арбитражных управляющих. И в этой ситуации, на мой взгляд, возникает конфликт интересов, когда одно лицо будет в роли и негосударственного судебного исполнителя, и того, кто будет реализовывать процедуру банкротства в случае неуплаты.

То есть, на мой взгляд, здесь, конечно, нужно это точно разделять. Я считаю, что развитие системы принудительного исполнения должно быть только через расширение статусных форм профессии судебного исполнителя, а не через распыление властных полномочий между другими органами.

В.В. ПОЛЕТАЕВ

Спасибо, Александр Александрович.

Да, у нас формат "круглого стола", но хочу напомнить: и слово, и вопросы – давайте с разрешения председателя (хорошо?), чтобы мы не переходили в какой-то...

Два вопроса.

Пожалуйста, Людмила Николаева.

Л.Н. ВИНОГРАДОВА

Исполнение судебного решения предполагает и выяснение имущественного положения должника. В частности, допустим, государственный судебный исполнитель имеет право запрашивать информацию из банковской системы о наличии вкладов и счетов у должника. Как вы предполагаете, при законе о банковской тайне, законе о персональных данных каким образом будет получать эту информацию частный судебный пристав? Или ему ничего этого не нужно будет? Вы считаете, что они добровольно будут договариваться с должником, что он сам будет представлять ему сведения о счетах? Это первое.

И второе. У Вас прозвучало, что сам взыскатель будет решать вопрос, к какому исполнителю, в частности, ему обращаться – к государственному или частному. То есть желание должника не будет здесь требоваться? А если он не желает, чтобы с ним занимался частный судебный исполнитель, а желает именно с государственной системой работать, не желая раскрывать свою информацию, личную тайну каким-то частным структурам, как быть в этом случае?

А.А. АГЕЕВ

Спасибо большое.

Конечно, хочется помочь должникам расплатиться с долгами, и чтобы взыскатели были довольны. Но, наверное, если должник добросовестный, то ему не важно, кто с ним работает. И в этой ситуации мы как раз (Николай Иванович уже задавал вопрос) четко прописываем, что негосударственный судебный исполнитель наделяется всеми теми же правами, что и государственный судебный пристав-исполнитель, – и запрашивать, и получать информацию, и она будет конфиденциальной, и система сдержек и противовесов, и использование, и привлечение его самого к ответственности за разглашение конфиденциальных данных, за действия, бездействие и так далее. Это должно только помочь и мотивировать его в работе, и должника в том числе. Мы предусматриваем целую прогрессивную систему оплаты услуг негосударственного судебного исполнителя. И чем добросовестнее действует должник, тем меньше он несет ответственность, то есть тем меньше он заплатит, соответственно, в конечном итоге потеряет средств при уплате исполнительного тарифа.

Л.Н. ВИНОГРАДОВА

Должен ли он запрашивать информацию в банках через постановление судьи? Дело в том, что у нас в службе судебных приставов есть отделение дознания. Я должна вам доложить, что банки не выдают даже по запросам дознавателей для возбуждения уголовного дела за

неисполнение решений судов информацию по вкладам и счетам. Надо с ходатайством выходить дознавателю к судье.

И только по постановлению судьи эта информация выдается дознавателю, государственному служащему, прошедшему аттестацию и имеющему соответствующее положение. А тут, получается, у нас частное лицо будет допущено к этой тайне. Ну, не логично. Что за логика?

В.В. ПОЛЕТАЕВ

Коллеги, вопрос – ответ прозвучал. Давайте, посоветуемся. У нас еще на трех страницах выступающих. Поэтому я предлагаю... крайний вопрос и переходим. И в конце мы обменяемся вопросы – ответы и перейдем к дискуссии.

Пожалуйста, представьтесь, пожалуйста.

Крайний вопрос.

Г.В. КОЛТАШОВ

Колташов Георгий Вячеславович, "РТ-Капипал", холдинг Ростехнологий по проблемным активам. Конкретный вопрос. Как вы решаете в законопроекте проблему очередности взыскания платежей? Потому что сейчас даже со службой судебных приставов у нас случаются ситуации, когда, там, налоговая вперед берет свои деньги или, там, очередность первая-вторая нарушается, получает банк первый и потом в процедуре банкротства эти ситуации... (*неразборчиво*). Как вы решаете эту проблему в законопроекте?

А.А. АГЕЕВ

Решаем. Посмотрите, здесь еще раз скажу. Если уже возбуждено на должника исполнительное производство государственное Федеральной службой судебных приставов, то в этом случае негосударственный судебный исполнитель вообще не имеет права возбуждать. Должны передать все материалы...

Г.В. КОЛТАШОВ

А если два разных взыскателя разной очередности и оба обратились к разным частным приставам? Как вы решаете эту проблему?

А.А. АГЕЕВ

Правильно, мы обобщаем это и передаем в Федеральную службу судебных приставов в том случае, если они возбудили. Если же это говорится о двух негосударственных судебных

исполнителях, то, соответственно, здесь должно быть передано по месту нахождения имущества, то есть все равно обобщается. То же прописываем этот вопрос. Там несколько вариантов есть.

В.В. ПОЛЕТАЕВ

Вопрос очередности, конечно, возникает.

Спасибо, Александр Александрович. Присаживайтесь.

Коллеги, мы договорились, что перейдем по регламенту. У нас действительно много выступающих. Вопросы – ответы мы обязательно еще в конце вернемся, поэтому прошу идти по регламенту.

Слово предоставляется Ольге Александровне Помигаловой, первому заместителю директора Федеральной службы судебных приставов – первому заместителю главного судебного пристава Российской Федерации.

Пожалуйста, Ольга Александровна. Ваш комментарий. С места.

О.А. ПОМИГАЛОВА

Уважаемые коллеги, добрый день. Рада вас приветствовать. Действительно, Александр Александрович подробно осветил и сказал цифры, которые характеризуют принудительное исполнение в России. Два слова по самой системе.

В России существует государственная система принудительного исполнения, которая представлена Федеральной службой судебных приставов и ее территориальными органами. Государственной системе принудительного исполнения характерны определенные признаки или критерии.

Первое. Финансирование осуществляется за счет федерального бюджета. Судебный пристав наделен широкими государственно-властными полномочиями, в том числе и по принуждению должника к исполнению судебных решений, а также получению всей информации, в том числе и информации, которая является персональными данными сторон исполнительного производства.

И третья характеризующая черта системы принудительного исполнения в России – это такая, что она сегодня представляет собой единую вертикаль органов принудительного исполнения, что с учетом протяженности Российской Федерации является на сегодня наиболее оптимальной с точки зрения реализации федерального конституционного закона № 1, который говорит о том, что исполнение судебных решений на всей территории Российской Федерации обязательно.

Вопросы существования института частного исполнения, либо смешанного исполнения, эти вопросы поднимаются ни один год на разных площадках, в том числе и обсуждались на международных конференциях, которые проводит Федеральная служба судебных приставов на протяжении десяти лет. Так вот, анализ коллег, которые приезжают из зарубежных стран, и анализ их выступлений и материалов, которые они привозят, говорит о том, что те страны, которые приняли в свое время решение внедрить частную систему исполнения либо смешанную систему исполнения, свидетельствуют, что на сегодня, к сожалению, те заявленные и поставленные перед этими государствами цели и задачи, они не достигнуты. То есть та эффективность с точки зрения самоокупаемости частных приставов, она не достигается, если эти частные приставы занимаются только исполнением судебных решений. Поэтому в ряде государств сейчас на частное исполнение возложены или предлагается возложить иные функции, например, принудительная реализация имущества.

Анализ тех данных, которые у нас есть, говорит о том, что эффективность исполнения судебных решений, это та проблема, которая на сегодня есть и от которой, к сожалению, в полном объеме уйти не могу, говорит о том, что вот эта эффективность составляет не более 30 процентов, как раз исходя из того, что – что такое судебное решение, которое направлено на принудительное исполнение? Это значит наличие конфликта между двумя сторонами, не важно, юридические ли это лица, физические лица. И анализ нашей деятельности, исходя из тех документов, которые у нас находятся, говорит о том, что, например, решение о взыскании задолженности в пользу топливно-энергетических компаний.

мс

Мы исполняем на сегодня 41,6 процента. При этом 35 процентов документов, которые поступают на принудительное исполнение, уже изначально не обеспечено никаким имуществом. То есть те лица, юридические лица... Еще раз повторю, если физические лица допустили решение этого вопроса на суде, они предпринимают максимальные меры, для того чтобы этого имущества уже на момент вынесения судебного решения не было либо в принципе его никогда и не было. По взысканию в пользу организаций ЖКХ, так называемых: эффективность исполнения судебных решений – 44,1 процента, 28 процентов судебных решений не обеспечено имуществом на момент вхождения этих документов на принудительное исполнение. Кредиты: 43 процента исполнения за 2019 год, 25 процентов у нас не обеспечено имуществом.

Коллеги, поэтому возникает вопрос, насколько будет эффективной частная либо смешанная система исполнения в Российской Федерации.

Действительно, на протяжении последних двух-трех лет была не одна законодательная инициатива, которыми пытались урегулировать вопросы частного исполнения на территории Российской Федерации. Не один законопроект был. По всем этим законопроектам были высказаны определенные моменты, замечания, которые на сегодня до сих пор, к сожалению, урегулировать не представляется возможным. Поэтому с точки зрения службы...

Федеральная служба судебных приставов никогда не говорила о том, что необходимо за счет введения частного исполнения разгрузить службу. Мы говорили ровно наоборот – мы предлагали ввести определенные процедуры оптимизации деятельности службы, процедуры оптимизации деятельности судебного пристава, для того чтобы сосредоточить свои усилия на исполнении именно судебных решений. На сегодня Александр Александрович говорит о том, что нагрузка, или количество документов, которые были на исполнении, в 2019 году приближается к 103 миллионам. Коллеги, по сравнению с 2018 годом рост – на 20 миллионов. И этот рост ежегодный. И он не зависит от деятельности самого пристава, потому что, вы понимаете, и граждане у нас становятся юридически более грамотными, и сама система гражданско-правовая более понятной. И гражданин имеет право пойти в суд и обжаловать любое решение или вообще в принципе пойти и получить защиту в судебной системе. Поэтому рост неизбежен.

Мы предлагали определенные процедуры оптимизации нашей деятельности. Например, что касается исполнения органов уполномоченных. У нас порядка 30 миллионов на исполнении. Это не судебные решения, это решения уполномоченных органов, так называемых, – например, штрафов за нарушение правил дорожного движения. И вот, для того чтобы пристав имел возможность большее внимание уделять исполнению судебных решений, возможна упрощенная процедура исполнения этих решений. Например, работать, если штраф до 3 тысяч, только с денежными средствами, которые находятся на расчетных счетах или на счетах должника, без работы с имуществом этого человека. Потому что, во-первых, нет судебного решения, ну и во-вторых, сумма взыскания – до 3 тыс. рублей. Но это как одни из мер из наших предложений, которые и мы предлагали, и Министерство юстиции.

С нашей точки зрения, реализация этого законопроекта о частных приставах возможна только тогда, когда мы найдем ответы на вопросы, которые были свойственны и тем законопроектам, которые мы рассматривали.

Первое – нужно определить предмет, возможный предмет исполнения частными приставами, исходя из того что более 80 процентов документов у нас находится там, где должник – физическое лицо.

Коллеги, мы должны давать себе четкий ответ, сможем ли мы обеспечить за счет института частного исполнения в полном объеме реализацию нарушенных прав, при этом чтобы баланс сторон как взыскателя, так и должника был соблюден.

Второе – каким образом мы сможем обеспечить исполнение судебных решений на всей территории Российской Федерации. Я сомневаюсь, что у нас в определенных удаленных местах будет заинтересованность того же частного исполнителя работать, понимая, что он все равно будет работать от процентов.

И третье. Действительно, абсолютно правильный вопрос: что делать по сводному исполнительному производству, когда у нас на исполнении находятся судебные решения, где один должник и 10 взыскателей либо наоборот – один взыскатель и 10 должников.

Вот когда мы ответим себе на эти вопросы четко, понятно и в голове у нас будет определенная схема решения этих вопросов, тогда, возможно, можно говорить о том, что законопроект будет поддержан абсолютно всеми участниками. Спасибо.

В.В. ПОЛЕТАЕВ

Спасибо, Ольга Александровна. Услышали Вашу позицию.

Слово предоставляется Киселёву Дмитрию Геннадьевичу, директору Департамента нормативно-правового регулирования, анализа и контроля в сфере исполнения уголовных наказаний и судебных актов Минюста России.

Пожалуйста, Дмитрий Геннадьевич.

Д.Г. КИСЕЛЁВ

Спасибо.

Уважаемые коллеги, уважаемый Владимир Владимирович! Министерство юстиции Российской Федерации рассмотрело с заинтересованными государственными органами соответствующие законопроекты и данный законопроект.

Принимая во внимание наличие множества замечаний заинтересованных органов, поступивших в результате рассмотрения названных законопроектов, вопрос именно частной системы исполнения требует детальной проработки. При этом полагаем, что реализация принятого

судебного акта не может быть поставлена в зависимости от деятельности негосударственных структур, частных лиц, находящихся на самофинансировании.

Делегирование полномочий частным судебным исполнителям по выполнению обязательств государства по исполнению вступивших в законную силу судебных решений должно рассматриваться в качестве вынужденной, крайней меры, применяемой в условиях, когда государственная система принудительного исполнения в силу объективных причин не справляется с количеством подлежащих принудительному исполнению актов или ее действия по тем или иным причинам оказываются неэффективными.

На сегодняшний день Минюст не располагает достаточным количеством данных о результатах правоприменительной практики, социологическими и иными исследованиями с достаточной степенью достоверности, доказывающим актуальность и необходимость введения в России нового института частных судебных исполнителей. Отсутствие указанной информации не позволяет сделать вывод о своевременности принятия решений о внедрении института частных судебных приставов в России и о возможной пользе для повышения эффективности использования судебных решений, а также готовности российской правовой системы к внедрению указанного правового института.

Кроме того, согласно Федеральному закону "О службе в органах принудительного исполнения и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" служба ФССП отнесена к отдельному виду федеральных государственных служб, деятельность которой сопряжена с применением государственных властных полномочий как правоохранительный орган. Соответствующие изменения в Российской Федерации сделаны именно с целью достижения поставленных целей, а именно увеличения эффективности принудительного исполнения.

Как говорилось здесь ранее о том, что в настоящее время существуют альтернативные способы взыскания соответствующих задолженностей, это федеральный закон о несостоятельности (банкротстве), это частные юридические и физические лица, арбитражные управляющие, к которым любое физическое или юридическое лицо может обратиться по вопросу банкротства соответствующего должника.

Данная система в настоящий момент подверглась большим изменениям, внесению изменений в соответствующее законодательство. Там скажем, притесана полностью, регулирует

данные взаимоотношения и позволяет, как я и говорил выше, данному лицу обратиться по вопросу альтернативной возможности взыскания.

Но министерство считает, что в данный момент принятие соответствующего федерального закона является преждевременным, потому что мы еще должны получить результаты применения нового федерального закона. Спасибо.

В.В. ПОЛЕТАЕВ

Спасибо, Дмитрий Геннадьевич. Услышали Вашу позицию.

Слово предоставляется Бегчину Николаю Аркадьевичу, директору Департамента программно-целевого планирования и эффективности бюджетных расходов Минфина Российской Федерации.

Пожалуйста, Николай Аркадьевич.

Н.А. БЕГЧИН

Добрый день, уважаемые коллеги! Министерство финансов Российской Федерации в прошлом году по поручению правительственной комиссии по вопросам оптимизации и повышению эффективности бюджетных расходов проводило обзор бюджетных расходов в части бюджетных ассигнований федерального бюджета на содержание Федеральной службы судебных приставов.

Собственно, обзором занималась рабочая группа на базе Министерства финансов, куда в том числе входили представители самой федеральной службы. По итогам проведенного обзора... Ну, как таковой смысл вообще проведения обзора бюджетных расходов состоял в том, чтобы найти возможности оптимизации бюджетных ассигнований по соответствующим направлениям расходов федерального бюджета, в том числе здесь рассматривались и вопросы по оптимизации потенциального увеличения бюджетных ассигнований на содержание службы.

Так вот, по результатам проведенного анализа действительно каких-то легких путей мы не обнаружили. Кассовое исполнение у нас из года в год по Федеральной службе судебных приставов – на уровне 98–99 процентов. Каких-то грубых нарушений с точки зрения закупочного законодательства, которые позволяли бы говорить о том, что есть существенные резервы для такой операционной оптимизации, тоже выявлено не было. Поэтому два таких направления по оптимизации были предложены по итогам деятельности рабочей группы и рассматривались правительственной комиссией, которые, конечно, требуют рассмотрения возможности законодательных изменений.

Первое направление (о нем сегодня уже в начале немного говорили) – это оптимизация расходов, связанных с почтовыми отправлениями, поскольку это, я бы сказал, наиболее существенная статья после заработной платы у Федеральной службы судебных приставов. В прошлом году здесь действительно законодательство было уточнено в некоторой части, но по поручению правкомиссии сейчас мы вместе с Минкомсвязи, вместе с Минюстом, вместе с ФНС и со службой судебных приставов прорабатываем еще дополнительный пакет предложений, для того чтобы все-таки это касалось и не только даже службы судебных приставов, потому что это вообще сейчас у нас большая проблема для всех расходов федерального бюджета. Не менее 15 миллиардов сейчас у нас госорганы вынуждены тратить на эти почтовые направления.

И второе направление потенциальной оптимизации, которое рассматривалось в рамках проведения этого обзора, – это действительно поэтапный переход к внедрению вот этой частной системы исполнения судебных решений. В самом обзоре, собственно говоря, это предложение звучит как больше то, о чем Иван Юрьевич говорил, то, что уже было в прошлом законопроекте, это поэтапный переход, определив на первом этапе к сфере ведения частных приставов требования в пользу юридических лиц.

Дальше, собственно, правкомиссия дала поручение службе судебных приставов совместно с заинтересованными органами этот вопрос проработать. Мы действительно, когда сам обзор проводили, как раз исходили из того, что такая может быть оптимизация нагрузки на приставов в этой части позволила бы больше акцент делать на тех исполнительных производствах, которые осуществляются в пользу государства и в пользу физических лиц на этом этапе в части государства, но что касается этого законопроекта, во-первых, я должен сказать, что у нас не было возможности его детально проработать. Есть у нас определенные здесь вопросы, в том числе с точки зрения финансово-экономического обоснования, поскольку в том виде, как он есть, здесь не очень пока мы понимаем, на каком режиме, допустим, предполагается, что налогообложения... будут функционировать вот эти частные взыскатели. Соответственно, исходя из этого как-то прогнозировать, допустим, увеличение поступления отдельных видов доходов для нас достаточно проблематично.

Соответственно, мы понимаем, что в какой-то части этот законопроект отвечает тем поручениям, которые были даны правительственной комиссии по итогам обзора бюджетных расходов. Но вместе с тем как-то озвучить позицию окончательную по содержанию до проработки с точки зрения финансово-экономического обоснования мы пока, конечно же, не можем.

В.В. ПОЛЕТАЕВ

Спасибо, Николай Аркадьевич, за Вашу позицию.

Слово предоставляется депутату Государственной Думы Байгускарову Зарифу Закировичу. Спасибо, что нашли время. Пожалуйста.

3.3. БАЙГУСКАРОВ

Добрый день, уважаемые коллеги! Здесь я не просто как депутат Государственной Думы Российской Федерации, здесь я прежде всего человек, который 23 года проработал в органах исполнения, из них восемь лет рядовым судебным исполнителем. И, конечно, у меня есть свое мнение, учитывая мой опыт работы.

В принципе надо понимать, что судебное решение выносится именем Российской Федерации, то есть страны. И второе – исполнительным решением является стадия судопроизводства. Стадия завершающая, но это стадия судопроизводства. И, конечно, неправильно, когда частные лица будут заниматься осуществлением правосудия у нас в стране.

И следующее. Если же мы ведем, например, частных лиц, допустим, может сокращаться доходная часть бюджета нашей страны, потому что есть сводное исполнительное производство. Частные приставы будут заниматься в отношении того должника арестов имущества в пользу своих, у кого не брали деньги. Государственные приставы будут заниматься исполнением доходной части бюджета по отношению того должника, кто быстрее сумеет. И, конечно, недопустимо, когда будет такая гонка и будет имущество арестовываться, кто быстрее его заберет.

И вопрос привлечения частных судебных приставов к уголовной и административной ответственности. Сегодня они такие полномочия имеют. Как же частники будут налагать штрафы в отношении руководителей предприятий? Как же они будут возбуждать уголовные дела, мне, например, совсем непонятно. Это, конечно, тоже недопустимо, чтобы частники возбуждали уголовное дело в отношении частников и руководителей предприятий.

Следующее. Также когда я сам работал судебным исполнителем... Обращается конкурирующая организация, они просят арестовать то-то имущество, такую-то информацию, для того чтобы они закрылись совсем, чтобы не было конкуренции.

Государственным правительством, госслужбой это невозможно, потому что есть четко запланированные мероприятия, которые он должен совершить, но участники-то на это пойдут, потому что они работают за деньги. Кто платит деньги, тот и заказывает музыку. Это не надо забывать.

Следующее.

Есть такая категория предприятий, их очень большое количество, для того, чтобы иметь доступ к информации, нужно иметь доступ к гостайне. А как частные коммерсанты у нас будут иметь доступ к гостайне? Мне, например, это тоже не совсем понятно. Как они будут иметь доступ к информации о счетах, ко всему имуществу? Это частные коммерческие предприятия, индивидуальные предприятия.

Далее. Здесь ведь еще не надо забывать о том, что (сегодня говорили) буквально 25 процентов исполняются решения. Кстати, в странах, где частные приставы работают, всего эффективность 28 процентов исполнение. У нас же 49,5 процента. Если взять юрлица, то 45 процентов. То есть у нас намного выше эффективность исполнения, чем в других странах, где работают частные приставы. Об этом тоже не надо забывать.

И, конечно, надо понимать, что для того, чтобы эффективность еще выросла... Я в свое время разработал законопроект (где-то года 2,5–3 назад). Но ФССП не проявила интерес. В чем он состоит? Сегодня, когда обращаются в суд о взыскании средств, будет физическое лицо, будет юридическое лицо, есть такое понятие "обеспечение иска". К сожалению, обеспечение иска у нас очень малое количество судебных решений обеспечивает, когда имущество арестовывается у должника или денежные средства до рассмотрения дела судом, до вынесения судьями решения. Это эффективно, потому что пока идет судебный процесс, это 1 год, 1,5, а то и 2 года, все имущество, все деньги расходуются, переводятся в другие места. И, соответственно, когда служба приходит со своим решением, там уже ничего нет, они все перевели. И это судебное решение остается неисполненным. Этого допускать нельзя.

Я считаю, что надо четко в законе прописать обязанность и дознавателей, и следователей, и судов, когда они должны обеспечить иск и, конечно, в том числе по административным производствам. Я считаю, это нужно делать, потому что тогда у нас эффективность, конечно же, вырастет.

Также надо иметь в виду, что...

Почему эффективность не была такая высокая? Потому что зарплата имеет значение. У судебного пристава была очень маленькая зарплата и при этом большие нагрузки, конечно, была большая текучесть. 1 октября прошлого года мы приняли закон об органах предварительного исполнения. Они стали с 1 января уже силовой структурой. У них будет выслуга лет, будет

зарплата выше. Соответственно, это тоже приведет к тому, что эффективность по судебным решениям вырастет.

Следующий момент, на который надо обратить внимание, я об этом и раньше говорил. Во многих странах судебные исполнители занимаются исполнением судебного решения, а у нас они в том числе занимаются исполнением и актов уполномоченных органов. Это то же самое ГАИ, ГИБДД и другие органы, а в других странах этим занимаются сами же органы. Например, МВД наложило штраф, МВД же и взыскивает его. Это не судебное решение. Служба занимается только исполнением судебного решения. Тогда, конечно, это было бы намного эффективнее. Я думаю, к этому тоже надо вернуться, потому что судебное решение должно исполняться государством. Это мое однозначное мнение.

У меня вопросов...

Я все сказал. Если будут вопросы, я готов. Сегодня пока рановато вводить, возможно, в будущем.

Спасибо.

В.В. ПОЛЕТАЕВ

Спасибо, Зариф Закирович, за Ваше мнение и комментарий.

Слово предоставляется Константину Анатольевичу Корсику, президенту Федеральной нотариальной палаты. Пожалуйста.

К.А. КОРСИК

Добрый день, уважаемые коллеги! Спасибо большое за предоставленную возможность принять участие в столь важной дискуссии.

Этот вопрос, мне кажется, обсуждается уже больше 10 лет. Насколько я понимаю, до сих пор он в стадии как бы внесения и принятия решения: делать или не делать. Поэтому, конечно, если говорить о тех задачах, которые ставит разработчик законопроекта, наверное, они благие. То есть прежде всего повысить эффективность работы судебных приставов, во-вторых, сократить финансовые, временные издержки на принудительное исполнение судебных актов. Это очень важно. Но исходя из того, что я услышал, что увидел в представленных документах, наверное, до настоящего времени мы не можем утверждать, что это решение нужно принимать однозначно положительно.

Я здесь представляю Федеральную нотариальную палату и здесь могу поделиться опытом нотариусов, которые в 1993 году постепенно перешли на небюджетную модель финансирования,

на небюджетную модель деятельности. Тогда тоже было много дискуссий: надо, не надо переходить? Будет ли это эффективно? В итоге было принято положительное решение, была учреждена система нотариусов, занимающихся частной практикой. Было две системы: были нотариусы, работающие в государственных контрах, и нотариусы, занимающиеся частной практикой. В настоящий момент государственных нотариусов практически нет, их всего осталось три на всю страну и то в отдаленных участках нашей страны, потому что мы как нотариусы, занимающиеся частной практикой, поставили задачу и реализовали оказание помощи гражданам во всех, даже труднодоступных, регионах. Но в чем разница наших профессий? Юридическая деятельность тоже от имени государства, которой занимаются нотариусы, происходит в сфере бесспорной юрисдикции, где нет спора. Как здесь отметили участники дискуссии, судебное исполнение есть завершающая стадия гражданского процесса, когда есть спор. То есть в любом случае есть вот эти функции по принудительному исполнению судебных актов, и есть ряд таких очень важных государственных полномочий.

Мы смотрели на практику других стран, в частности, Франция, с которой мы сотрудничаем, с нотариусами, с нашими коллегами у них. Давно, уже десятилетия существует система частных судебных приставов, которая довольно эффективно работает. Поэтому, может, стоит эту систему изучить и применить на практике.

Что касается текущего вопроса, то мы со своей стороны готовы оказать всемерное содействие и помощь консультационную и практическую, если такое решение будет на политическом и юридическом уровне принято. Но когда оно будет принято, сейчас пока непонятно.

Что еще хотелось бы отметить? Что принцип перехода на небюджетное финансирование, наверное, имеет право на существование, потому что он позволяет более эффективно замотивировать работников судебной-исполнительной системы. Но здесь важно предусмотреть серьезный и высокий статус этого исполнителя, чтобы его деятельность была полностью застрахована, чтобы он нес полную имущественную ответственность за результаты своей деятельности. И мы должны понимать, что это не просто некое частное лицо, а это лицо, которому доверены государственные полномочия. Такая модель действует и небюджетный российский нотариат является тому примером. Нам удалось построить эффективную модель, которая работает комфортно, эффективно от граждан мы имеем в основном положительные оценки.

Вот такой взгляд со стороны и мы готовы всячески оказывать содействие. Спасибо.

В.В. ПОЛЕТАЕВ

Спасибо, Константин Анатольевич за сотрудничество.

Все-таки целеполагание разное, поэтому Вы правильно заметили.

Слово предоставляется президенту Национальной ассоциации профессиональных коллекторских агентств Мехтиеву Эльману Октай Оглу.

Приготовиться Гурееву Владимиру Александровичу.

Пожалуйста.

Э.О. МЕХТИЕВ

Спасибо большое.

Все вопросы, которые были заданы... Я должен сказать, большое спасибо за прекрасный труд, но я вынужден сказать, извините, даже по диагонали прочитать нет возможности за те несколько минут, которые были до начала заседания. Но я попытаюсь ответить с позиции коллекторского сообщества, которое жестко регулируется федеральным законом № 230, вступившим с 1 января 2017 года, которое жестко контролируется Федеральной службой судебных приставов и которое занимается досудебным взысканием.

Данный законопроект, насколько мы можем с вами понимать, относится к судебной стадии. И поэтому, если можно, то я коротко скажу о тех мифах и реальностях, которые существуют, и то, как мы это видим. Мы специально проанализировали, что идет в прессе. И некоторые вопросы в мягкой форме были заданы здесь.

Пункт 1, который чаще всего мы слышим: Россия, как страна, не готова к частным приставам. Позвольте ответить. В 17 странах Европы только частные приставы. Господин Корсик говорил про Францию. Если я не ошибаюсь, со времен наполеоновского кодекса эта история. В 17 странах Европы смешанная система. В 11 странах Европы, включая Россию, только государственная публичная система.

Две страны, которые интересны нам в качестве опыта. Казахстан перешел в 2010 году, то есть ЕАЭС. И Сербия, православная страна, перешла в 2012 году. Соответственно, мой вопрос – мы действительно не готовы? Может быть.

Пункт 2, который мы чаще всего слышим, называется так: частные приставы – это уголовники в прошлом. У меня только два пункта ответа. Первый, в любом законопроекте, который был и который есть, мы видим, что и аттестация, и надзор должен осуществляться органами юстиции. Я не могу проверить, но, мне кажется, у Вас, Александр Александрович, тоже

самое. Я говорю про тот законопроект, который мы два года назад подготовили, но не вбрасывали (извините за такое слово) именно потому, что мы – коллекторы.

И еще один пункт. В результате анализа тех стран, которые есть, и личного общения с некоторыми странами Восточной Европы я могу сказать, что более двух третей частных судебных приставов – это бывшие государственные приставы. Если мы их называем уголовниками, извините, как-то не получается.

И последний миф, который постоянно звучит: частные приставы – это не служба, а бизнес. Берем Казахстан: частные приставы, к сожалению, у нас есть итоги только 2016 года: на 46 процентов больше успешно законченных производств по сравнению с государственными приставами, на 67 процентов больше взысканий, на 76 процентов сократилось количество алиментных дел без выплат. Данные говорят о себе.

Следующая маленькая страничка – что мы в итоге видим? Мы считаем, что для России нужна смешанная система принудительного исполнения судебных актов. При этом и у тех, и у других должны быть равные права, обязанности и ответственность. Ну, за исключением некоторых отраслей, которые являются действительно исключительной компетенцией, на наш взгляд, государственной. Тут, может быть, мы с вами чуть-чуть, Александр Александрович, не совпадаем.

Что это означает? Дополнительные требования к квалификации частных судебных приставов, сдача экзамена, трудоустройство в организацию, которая отвечает специальным требованиям. Тут мы – коллекторы можем сказать, что не в каждой организации можно числиться коллекторами. Стажировку мы предлагали у государственного пристава или *...(неразборчиво)*. И, если он бывший государственный служащий, он не может быть уволен по отрицательным мотивам.

Что мы говорим про исключительные компетенции? Мы считаем, что исключительной компетенцией судебных приставов должно быть взыскание долгов... Очень хороший был вопрос от господина Байгускарова, что делать с государственными организациями. Мы считаем, что долги перед государством или по организациям, которые подконтрольны государству, должны быть только у государственной службы. Более того, я, как налогоплательщик, считаю, что мои налоги должны идти на взыскание в пользу государства по так называемым социальным делам (алименты). Но я не понимаю, почему мои налоги должны идти на споры между банком и нефтяной компанией, между банком и его заемщиками. Я предпочел бы, чтобы мои налоги шли на медицину, на образование...

С МЕСТА

На оборону.

Э.О. МЕХТИЕВ

Спасибо большое, Вы просто сняли с языка. На сильную армию, на дороги, но никак не на споры двух частных организаций или частных организаций и физического лица.

Соответственно, опять же взыскания неимущественного характера – это исключительно компетенция государственной организации. Восстановление на работе, извините, никак не может быть у частных приставов. Ну и принудительное выселение или вселение. Это то, что если мы хотим и считаем необходимым не допускать при любом сценарии к исполнению частными судебными приставами.

Спасибо.

В.В. ПОЛЕТАЕВ

Спасибо. Спасибо, что уложились в регламент.

Слово предоставляется Гурееву Владимиру Александровичу, заведующему кафедрой гражданского процесса и организации службы судебных приставов Всероссийского государственного университета юстиции. Пожалуйста.

В.А. ГУРЕЕВ

Спасибо за возможность выступить. Буду стараться быть предельно кратким.

Действительно, сегодня уже говорилось о том, что проблеме внедрения института частных судебных приставов уже не один год, я бы даже сказал, что не одно десятилетие. Это действительно обсуждается в экспертной, в научной сфере, не говоря о том, что постоянно это в сфере государственных интересов находится.

Но здесь необходимо обратить внимание наше с вами, как мне представляется, что действительно опыт зарубежных стран совершенно разный. И если мы апеллируем как раз таки к частной модели, то есть так называемые страны с традиционной системой, частной, такие как Франция (ее сегодня уже неоднократно упоминали), и так называемые страны с недавно введенной системой частного исполнения, в частности, страны Прибалтики. Так вот, независимые исследования показывают, что и у тех, и у других есть проблемы. Конечно, они есть и в государственных системах, но и в частных тоже. Допустим, во Франции одна из наиболее таких актуальных проблем (а мы к ним неоднократно приезжали, их опыт тоже изучали) состоит в том, что не хватает работы частным исполнителям непосредственно в связи с исполнением судебных

актов. И поэтому они еще занимаются вспомогательными, сопутствующими функциями, допустим, доставляют извещения сторонам судебного процесса или же удостоверяют факты. И это тоже функция их. "Иначе, – говорят, – мы просто не выживем, если мы будем заниматься только исполнениями".

Если мы говорим, допустим, о странах Прибалтики, то практически вся их внутренняя аналитика показывает, что как такового повышения исполнения актов юрисдикционных органов у них не произошло. Более того, вообще сложно сопоставлять сейчас стало, поскольку, естественно, частная модель уже не предполагает такой статистической отчетности, таких четких, жестких показателей, и в принципе она такая достаточно трудно проверяемая вот в их реалиях, оказалось. Они говорят: "Мы даже не понимаем, то есть у нас выше, ниже стало". Но с точки зрения каких-то коррупционных рисков, они у них (насколько опять же они сами говорят) не особенно нивелировались.

И опять же, если мы обратимся к статистике СЕРЕЈ, Европейская комиссия по эффективности правосудия Совета Европы (она вообще более 30 стран анализирует в ежегодном формате и в том числе в сфере исполнительного производства), вот какой-либо сложившейся закономерности по повышению или понижению эффективности в стране в зависимости от того используется частная или государственная модель ей не выявлено. Поэтому вот на эти тоже объективные моменты необходимо обращать внимание.

Мы, кстати, изучали опыт Казахстана, приезжали, смотрели, когда у них вводилась эта система. Есть и положительные моменты, но есть и отрицательные моменты. Если вы сейчас просто посмотрите в поисковике в интернете, не все там у них понятно и проверяемо с точки зрения внешнего аудита за их деятельностью.

Что касается полномочий. Вот представляется, что это тоже очень серьезная проблема, потому что полностью идентичные полномочия предоставить частным приставам, ну попросту не получится, потому что есть действительно государственно-властные полномочия, которые могут быть только у государственного служащего. Более того, есть широкие полномочия в сфере административной юрисдикции, в сфере дознания, безусловно, они также не могут быть никак делегированы частным приставам. А отсюда встает проблема взаимодействия. А, как известно, в общем-то, любое взаимодействие, исходя из теории госуправления, все равно не будет беспроблемным, будут какие-то возникать здесь сложности, а все это не факт, что не отразится на эффективности исполнительного производства.

Что касается альтернативности, вот как представляется, что она и сейчас есть уже в рамках процедур банкротства. Если мы говорим о взыскании с юрилиц долга достаточно небольшого для юридического лица в 300 тысяч, можно инициировать процедуру банкротства. И здесь мы говорим с вами о том, что есть и достаточно широкий арсенал полномочий через судебное определенное санкционирование, то есть это сейчас можно тоже производить. А если мы говорим о том, что у юрлица ничего не будет, то мы знаем, что есть законодательство о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, а это уже физлица, соответственно, с ними же придут уже к судебным приставам взыскивать. И вот это к вопросу о распылении полномочий. А насколько это распыление полномочий действительно будет отражаться благотворно на эффективности, думается, что, наверное, может даже и негативно отразиться.

Ну и, наконец, с точки зрения все-таки повышения эффективности этой сферы, потому что, как мы все слышали, с каждым годом нагрузка повышается. Безусловно, здесь, наверное, надо в большей степени даже ориентироваться на тот опыт и те недавние реформы, которые в сфере судопроизводства произошли. Действительно, ведь суды же тоже захлебывались и захлебываются от нагрузки. И вопрос идет о том, что упрощенные процедуры вводятся. Вот сейчас такие же упрощенные процедуры, по сути, в исполнительном производстве будут вводиться. Это и административные штрафы, централизованно исполняется информационное обеспечение.

Поэтому, подытоживая, следует сказать, что, конечно, в законопроекте есть интересные положения, но с точки зрения целесообразности и своевременности сейчас его обсуждения, особенно принятия, здесь вызывает очень много сомнений этот законопроект. Спасибо.

В.В. ПОЛЕТАЕВ

Спасибо, Владимир Александрович.

Слово предоставляется Яркову Владимиру Владимировичу, заведующему кафедрой гражданского процесса Уральского государственного юридического университета.

Коллеги, просьба не повторяться, а самый "изюм", как говорится.

В.В. ЯРКОВ

Уважаемые коллеги! Прежде всего большое спасибо за возможность принять участие. Я давно погружен в эту тему, потому что... Здесь упоминался Казахстан. Когда-то давно меня Верховый Суд как раз Казахстана приглашал, я был у них руководителем рабочей группы по подготовке закона о частных приставах, поэтому знаю этот вопрос достаточно глубоко изнутри. И

много лет я работаю в научном совете Международного союза судебных исполнителей. Именно поэтому я хотел бы как раз обратить ваше внимание не на мед, а на деготь, немножко полить его. Потому что здесь есть несколько ключевых проблем.

Первое. Добиться 100-процентного исполнения невозможно. Ни в одной стране мира этого нет. Поскольку мы живем по советским лекалам, поэтому у нас есть план, процент. Французский или бельгийский исполнитель не имеет плана по исполнительному производству, поэтому там вообще сама по себе эта проблема является немножко надуманной. Ну и, кроме того, для того чтобы обеспечить 100-процентное исполнение судебных актов и иных актов, большинство вопросов, которые мешают этому, лежат за пределами деятельности любых органов принудительного исполнения (о чем, допустим, говорил Владимир Александрович). Почему появилась субсидиарная ответственность, да? Вот был, допустим, господин Пугачёв, он был когда-то вашим коллегой, довел до банкротства Межпромбанк, сейчас сбежал во Францию. Ну что с него можно взыскать? При какой ситуации вынесено решение о субсидиарном взыскании? Оно поступило в службу исполнительного производства. И что дальше? Поэтому здесь такой вопрос, это раз.

Второй важный момент, на что надо обратить внимание, – это принуждение. Как правило, у частной системы очень ограниченные проблемы с принуждением. Поэтому многие страны, например Северной Европы, – противники частной системы, они говорят: "А как мы тогда будем организовывать взаимодействие?" Вот во Франции классическая система частного исполнения, но там, чтобы судебному исполнителю получить информацию, он идет за санкцией к прокурору республики, он сам это сделать не может.

Ну и, конечно, мотивация. Когда в Казахстане мы тоже над этим работали, то это был главный вопрос, потому что страны очень похожи – территория большая, население не такое большое в соотношении с территорией. И возникает вопрос: как соблюсти баланс между стремлением судебного исполнителя к самофинансированию и одновременно с тем, чтобы заинтересовать его в исполнении очень многих низких социально значимых взысканий (это те же самые алименты и так далее, самого разного рода дела)?

Поэтому, когда я посмотрел проект закона (я посмотрел по диагонали, поскольку в этой теме немножко разбираюсь), там вообще компетенция-то очень ограниченная. Они взяли на себя только денежные взыскания с общих судов, арбитражных судов, третейских судов (арбитражей). Там нет периодических платежей. То есть у нас выпадают все алименты, это раз.

Во-вторых, там есть такая интересная норма, что если есть уже исполнительное производство у судебного пристава, то, значит, тогда нельзя обращаться к альтернативной системе. Но, дорогие коллеги, если у нас организация является должником, то она, как известно, должна всем. Поэтому они автоматически исключают из своей компетенции все сводные исполнительные производства. А большинство крупнейших должников в нашей стране должны всем – они должны по трудовым спорам, и юридическим лицам, и так далее, и тому подобное.

Поэтому здесь, по сути дела, в том виде, как в проекте есть, это будет просто выбирание изюма из булочки и это просто некая, я бы так сказал, если уж все назвать так, как есть, приватизация части дохода, который получает государство сейчас в виде исполнительского сбора, это будет переходить в эту альтернативную систему. Потому что и сейчас ведь, коллеги, статья 8 закона об исполнительном производстве... Если я знаю, что у должника есть деньги, я приду в банк и так отдам туда исполнительный лист, и эти деньги мне перечислят. Мне не нужен посредник. Зачем я должен буду платить (там 5 процентов предусмотрен тариф) исполнительский сбор?

Я бы здесь просто предложил вернуться... Последнее и закончу. Когда мы строили коммунизм, то пункт 185, как сейчас помню, инструкции об исполнительном производстве Министерства юстиции Советского Союза еще 1985 года предусматривал как раз 5-процентное вознаграждение судебного исполнителя. И эта система тогда неплохо работала. Я был тогда молодым преподавателем, я помню, к нам приезжали заочники – судебные исполнители. Это были тогда, в 80-е годы, вполне уверенные в себе, состоявшиеся люди, которые неплохо зарабатывали. Поэтому почему бы эту систему не восстановить? До 2005 года она в модифицированном виде существовала на уровне субъектов, когда был внебюджетный фонд. Так что я прошу...

С одной стороны, я в душе сторонник этой системы, но надо оценить слишком много факторов, чтобы переходить к ней. Спасибо.

В.В. ПОЛЕТАЕВ

Спасибо. Мы Вас услышали.

Эту систему действительно проходили и по Федеральной таможенной службе, тогда Государственный таможенный комитет был, и по налоговой инспекции. Поэтому вопросы тоже возникают. Половина отсидела за это.

Уважаемые коллеги, слово разрешите предоставить Шевелёвой Наталье Александровне, члену Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации.

Пожалуйста, Наталья Александровна.

Н.А. ШЕВЕЛЁВА

Уважаемые коллеги, добрый день! Позвольте, во-первых, поддержать саму идею такой альтернативной системы исполнения по той простой причине, что тема тем устойчивей, чем больше в ней вариаций. Все-таки наша служба судебных приставов – очень жесткая система и дополнительные возможности, если они появятся, они явно ей не помешают. Конечно, может быть, вот эти альтернативные способы примиренческие, о которых совершенно справедливо говорили, как о социальной ценности, может быть, и службу наделить. Но появление конкурентов в хорошем смысле слова, может быть, тоже это для службы будет не лишним.

Я хотела выступить и просила об этом по другому совершенно вопросу. Поскольку я занимаюсь бюджетным правом, то меня волновал вопрос о том, если эта система состоится, как она будет взаимодействовать с другой ситуацией – когда должником выступает публичный субъект.

Из всех документов, которые представлены, я вижу, что ничего не меняется, не предполагается к изменению. То есть там, где у нас работает другая система исполнения судебных решений казначейства, финансового органа, ничего, никакой стыковки нет. А в этом тоже есть проблема, потому что на сегодняшний день у нас из службы судебных приставов исключены все те организации и органы, у которых есть лицевые счета. Это все казенные учреждения, это все органы, но это все и бюджетные учреждения, и автономные, у которых есть лицевые счета. То есть это все исключено из системы службы судебных приставов и явно не подпадет под новую систему, если она состоится.

Казалось бы, что здесь плохого? Есть вполне эффективный орган – казначейство, финансовый орган, который осуществляет это исполнение. Но идет развитие вот этой казначейской системы на сегодняшний день достаточно активное. 27 декабря прошлого года принят закон о казначейской системе платежей, который вступит в силу с 1 января 2021 года, и в соответствии с которым система, на сегодняшний день уже сложившаяся, примет законодательное обличие, и это приведет к тому, что все те бюджетные средства, которые получают коммерческие организации в виде субсидий, инвестиций, по госконтракту, они все будут отражаться на лицевых счетах. Это что означает? Что у нас коммерческая организация-должник, будет иметь средства на лицевых счетах, которые ни под какое взыскание не подлежат. То есть у нас у коммерческой организации появятся средства с разным правовым режимом. И вопрос в том, как можно будет

исполнить судебное решение службе судебных приставов или частными приставами в ситуации, когда есть эти разные лицевые счета, есть имущество на лицевых счетах, то есть имущество есть, а обратить взыскание нельзя. И вот эта на сегодняшний день совершенно отсутствующая стыковка, она есть и ее надо решать, поскольку на самом деле проблемы есть.

Одну проблему я только назову, для того чтобы коллеги понимали. В Бюджетном кодексе есть специальная глава, там написано: казначейство или финансовый орган исполняют судебное решение в течение трех месяцев. Все. А если он не может исполнить? Дальше все, на этом никакой отсылки к никакой другой процедуре не существует. А на самом деле должен вновь запускаться Федеральный закон "Об исполнительном производстве", потому что не может гражданин или организация остаться без защиты. Если есть судебное решение, оно не исполнено казначейством. Но есть не только казенные бюджетные средства, есть и другое имущество. А там уже должна действовать служба судебных приставов или частных приставов, если такое решение будет. И вот этого перехода не существует.

Сейчас, если решается вопрос о таком, достаточно серьезном решении, то этот момент тоже нельзя упустить, почему я и хотела выступить.

И последняя буквально фраза.

В.В. ПОЛЕТАЕВ

Завершайте.

Н.А. ШЕВЕЛЁВА

Я еще и образованием занимаюсь.

Поэтому новая служба, если она состоится, только тогда будет успешной, когда там будут работать профессионалы. Откуда они возьмутся? Кто их выучит? Это тоже вопрос, который требует однозначно бюджетных расходов на обучение этих новых...

С МЕСТА

(Микрофон отключен.)

Н.А. ШЕВЕЛЁВА

Да, или хотя бы на экзамен.

Спасибо.

В.В. ПОЛЕТАЕВ

Спасибо, Наталья Александровна. Спасибо за выступление.

Слово предоставляется Рыкову Ивану Юрьевичу, члену Подкомитета по энергетике Комитета Российского союза промышленников и предпринимателей по международному сотрудничеству.

Пожалуйста, Иван Юрьевич, Ваши три минуты.

И.Ю. РЫКОВ

Спасибо большое.

Есть известная поговорка "долг платежом красен", однако в большинстве случаев в России это не так. Поэтому именно многие говорят о необходимости, собственно, качественного улучшения российской юрисдикции. Об этом, напомню, и в своем послании говорил наш президент Владимир Владимирович Путин – о необходимости улучшения качества национальной юрисдикции.

Несмотря на то что идея, собственно говоря, частного исполнения обсуждалась достаточно давно (с 2006 года, позволю себе напомнить), серьезно приступили к обсуждению этой идеи, наверное, только в прошлом году, когда был подготовлен первый серьезный законопроект. Он предполагал введение в России смешанной системы, которая применяется, как мы знаем и уже слышали, в ряде стран (и я думаю, что подробный анализ мы чуть попозже услышим).

Предполагалось, что затраты авансироваться будут кредитором, а все-таки бремя расходов и оплаты в том числе мотивирующей части судебного пристава ляжет в окончательном счете на должника в случае успешного взыскания. Контроль предполагался через Министерство юстиции и двухуровневую палату негосударственных судебных исполнителей.

Права гарантироваться должны и кредиторы, и должников наличием страхования ответственности и созданием соответствующих компенсационных фондов.

Предполагалось (то, что я уже даже озвучивал), что на первоначальном этапе переход будет предполагать только передачу задолженности корпоративного сектора. Наверное, здесь можно говорить о какой-то более активной модели либо более пассивной модели. Мы по итогам общественных обсуждений выбрали именно эту как более осторожную.

Подготовка полноценного законопроекта позволила запустить общественное обсуждение, и за прошлый год прошло 14 общественных обсуждений в различных форматах. Это были "круглые столы", рабочие встречи, рабочие совещания и формат заседаний с присутствием ведущих вузов страны, крупнейших национальных компаний и федеральных органов

исполнительной власти, включая как раз Министерство юстиции, Генеральную прокуратуру и Федеральную службу судебных приставов.

По итогам обсуждения абсолютное большинство участников концептуально поддержали идею, хотя действительно многие обращали внимание на наличие тех или иных проблем. Но, с моей точки зрения, наличие нерешенных проблем – это повод дополнительно собраться рабочей группой и обсудить, выработать пути их решения, но никак не отступать перед их наличием.

По итогам деятельности рабочей группы, которая была создана при Торгово-промышленной палате, было выработано порядка 40 листов поправок. И как раз буквально после этого мероприятия, я думаю, будем уже финализировать текст законопроекта и направлять в соответствующие органы.

От меня очень большая благодарность организаторам и инициаторам проведения настоящего мероприятия. Мне кажется, что оно как раз отражает определенный уже этап общественного обсуждения проблематики частного исполнения в России и в принципе взыскания задолженности как таковой.

Я считаю, что преимущества смешанной системы для меня бесспорны. Во-первых, это повлечет рост качества национальной юрисдикции. Повышение эффективности взыскания, по моим оценкам, порядка в два – два с половиной раза, я думаю, мы получим в ближайшие несколько лет. И это в рамках правового поля, а не путем активных звонков должнику и его родственникам. Повышение защищенности как самих должников, так и кредиторов как раз за счет наличия специализированных инструментов.

И появится надежда, что в недалеком будущем мы увидим уже тенденцию к снижению общего размера задолженности в России. Спасибо.

В.В. ПОЛЕТАЕВ

Спасибо, Иван Юрьевич. Спасибо.

Слово предоставляется Сергею Борисовичу Пронину, члену общественной палаты при Федеральной службе судебных приставов.

Пожалуйста, Сергей Борисович.

С.Б. ПРОНИН

Я хотел, если позволите, поправить: я член Общественного совета при Федеральной службе судебных приставов и одновременно являюсь членом Генерального совета "Деловой России".

Но я начал бы не с этого, а с того, что я как раз в этой системе 25 лет, то есть, наверное, больше всех присутствующих, потому что еще в 1995 году создавал эту линию в налоговой полиции Москвы – линию взыскания задолженности по налогам – еще по указу президента (не было закона об исполнительном производстве), потом строил ее в России. Заканчивал службу руководителем управления Федерального долгового центра при Правительстве Российской Федерации. А последние 20 лет занимаюсь оказанием услуг для должников и для взыскателей в рамках своей компании, которая так и называется – "ТАРЕСС". Букву "Т" с начала на конец уберете – будет "АРЕСТ".

Поэтому я хотел бы, если позволите, в первую очередь поставить вопрос о том, к чему мы стремимся. Я думаю, мы должны стремиться не к тому, что появятся частные судебные приставы или не появятся, а к тому, чтобы создать эффективную систему принудительного исполнения в России. Вот на сегодняшний день она, конечно, мягко говоря, не очень эффективна.

Почему? Первую причину называли уже – потому что у нас, к сожалению, монополия на государственное исполнение. На сегодняшний день это, на мой взгляд, тормозит процесс исполнительного производства. Я не говорю о том, что нужно создавать завтра же институт частных судебных приставов или частных исполнителей, но то, что нам нужно развивать параллельно возможность дать взыскателю самому выбрать, куда идти за исполнением, на мой взгляд, не вызывает никаких сомнений.

К примеру, мы с вами 20–30 лет назад говорили: "Зачем нам частное образование? Зачем нам частная медицина?" – сегодня у нас есть и государственное образование, и государственная медицина, и частные соответственно. Мы можем... мы должны дать нашим людям, нашим взыскателям возможность пойти туда, куда они считают более эффективным для себя. Почему? Потому что, если у человека нет денег, он пойдет в государственную систему, там бесплатно ему окажут услугу по взысканию задолженности. Если у него есть много денег и он хочет как можно быстрее вернуть то, что ему должны, он может, как настоящий предприниматель, эти деньги каким-то образом вложить в работу, скажем, частного исполнителя (в рамках закона, разумеется, как сегодня они вкладывают в работу, скажем, консалтинговых компаний, которые за пристава имущество найдут, понятых приведут, пристава привезут, бумагу ему дадут, и ему остается только расписаться. Зачастую и такое бывает.

Но, к сожалению, два узких места.

Первое – судебный пристав-исполнитель, и действительно в среднем 25 минут на исполнительное производство в год у пристава – сами понимаете, что кому-то просто в этом году места не хватит (тем более если он куда-то выйдет).

Вторая проблема, которая у нас существует, – это реализация арестованного имущества. У нас на сегодняшний день можно много что арестовать, но не месяцами – годами мы не можем ни оценить, ни продать это имущество. В результате сам смысл, сама неотвратимость государственного воздействия, неотвратимость взыскания теряются.

Вот мы, работая в налоговой полиции, например, сами имели институт уполномоченных организаций. Поэтому у нас все замечательно продавалось. Больше того, у меня было продаж примерно 5 процентов, а 95 процентов мы взыскивали до продаж, и даже до арестов. Каким образом? Дело в том, что, скажем, сегодня судебные приставы тоже одели погоны и у них появятся тоже определенные возможности...

Вот мы были субъектами оперативно-розыскной деятельности, мы были в серьезной организации, и я придумал такой документ, как предостережение. Мы просто рассылали его должникам. Дело в том, что у меня было 45 человек в службе и 40 прикомандированных по отделам, а должников по Москве было 700 тысяч, и я понимал, что мы реально до них, конечно, за всю жизнь не дойдем. Но предостережения можно было разослать. Я вам скажу, что 95 процентов денег нам люди отдавали сами, после того как мы им просто ненавязчиво напоминали, что, в случае если они не исполнят свои обязанности по уплате налога, они могут быть привлечены к административной, уголовной, ну и финансовой ответственности. Работали очень здорово, у нас был даже момент, что собирали правительство Москвы, поскольку все предприятия, занимающиеся строительством метро, встали, директора не вышли на работу. Они получили предостережения и побоялись, что их посадят в тюрьму. Через три дня все вопросы были решены.

Я хотел бы ряд выступающих поддержать. Почему? Потому что действительно есть у нас замечательный опыт в создании альтернативных систем – альтернативных государственным. Скажем, система нотариусов прекрасно работает, все здорово. И, если мы для своей будущей системы частных исполнителей возьмем что-то полезное оттуда, будет замечательно.

Зарубежный опыт тоже интересный – но он своеобразный. Я был во Франции, когда реализовывали арестованное имущество. Rolls Royce продают за 10 копеек. Почему? Он говорит: "А нам без разницы за сколько, нам продать надо". Конечно, этого быть не должно. Поэтому к этому опыту нужно относиться очень осторожно.

И последнее, о чем я хотел бы попросить, коль здесь присутствуют представители верхней палаты, нижней палаты нашего Федерального Собрания, представители органов исполнительной власти. Я, как член Общественного совета при Федеральной службе судебных приставов, понимаю их проблемы, может, даже лучше, чем иногда они сами.

У нас на сегодняшний день не хватает ни оперативных возможностей, ни, скажем, системы стимулирования людей, как она у нас, например, работала, и очень эффективно работала. То есть если мы, государство, поможем системе, службе судебных приставов как-то максимально свои возможности использовать, то, наверное, это будет и ответ на вопрос, нужны нам частные приставы или нет, и ответ на вопрос, когда их создавать. Потому что на сегодняшний день, если мы создадим завтра систему частных судебных приставов, я скажу вам честно, половина самых лучших сотрудников службы приставов оттуда просто уйдет. Мы еле остановили текучку в последние годы, и мы их просто можем потерять. Поэтому к этому вопросу нужно отнестись очень осторожно, внимательно, изучив весь опыт и подходя к этому по-государственному.

В.В. ПОЛЕТАЕВ

Спасибо, Сергей Борисович. Услышали Вас.

Слово предоставляется Айвар Людмиле Константиновне, первому вице-президенту Союза адвокатов России.

Коллеги, у всех должности очень большие, я всех уважаю, поэтому не зачитываю все регалии.

Пожалуйста.

Л.К. АЙВАР

Спасибо большое за предоставленную возможность. В первую очередь, я хочу поблагодарить Александра Александровича, поскольку они подняли достаточно серьезный вопрос исполнения судебных решений. Недавно, как в пятницу у нас был "круглый стол" в Московской городской Думе "Права женщин в современном мегаполисе", и прозвучала цифра 147 млрд рублей задолженности по алиментам. Средний размер алиментов 7,5 тыс. рублей на ребенка, который не исполняется. Это особая боль и большая боль, потому что предпринимательство, это, да, тоже проблема – исполнение судебных решений, но когда ребенок остается без средств к существованию, это более серьезно и, с моей точки зрения, более государственно. И, конечно, в

данном случае возможны все альтернативные меры и возможности для исполнения судебных решений.

Я, к сожалению, не услышала ничего нового в этом законопроекте, чтобы не могли делать судебные приставы, в том числе и осуществлять примирительные процедуры на стадии исполнения судебного решения, и это допускается нашим законом действующим.

Следующий момент, который... Я тезисно по законопроекту. Процентная нагрузка возрастает, естественно, на должника, который не может выбрать и не может знать, кто будет исполнять судебное решение, поскольку, чем меньше сумма, тем больше процентная нагрузка. Казахский опыт говорит о том, что до 30 процентов доходит процент денежных средств, которые дополнительно взыскиваются с должника в пользу судебного пристава частного, для того чтобы обеспечить содержание всей этой институции частных судебных приставов, то есть палаты, коллегии, помещений, зданий и так далее.

Казахский опыт я бы не сказала, что является сильно положительным, поскольку я его изучила. Там достаточно много рейдерских захватов, тех же самых продаж имущества крупных предприятий, заводов за незначительные денежные средства в пользу аффилированных с частными судебными исполнителями лиц.

Что касается страхования. Это тоже есть у нас в этом законопроекте. Если государственный судебный пристав, ненадлежащим образом исполняющий свои должностные обязанности, несет ответственность в лице казначейства, перед лицом, которому он причинил вред, то частный судебный пристав будет нести только той страховой суммой, которой он застрахует свою ответственность, либо имуществом, которое, как правило, до того, как они занимают должность частного судебного исполнителя, у них нет. Страхование значительно меньше, нежели те объемы имущества и денежных средств, решения которых они исполняют.

Например, казахский опыт. Завод, стоимостью 5 млрд рублей, страхование ответственности частного судебного исполнителя на 10 тысяч. 5 млн долларов – 10 тыс. долларов. То есть разницу почувствуйте, если незаконные будут действия судебного исполнителя частного, он не сможет возместить вред, причиненный должнику, если, вдруг, такое случится.

Следующий момент – это ответственность, и она никак не прописана в этом законопроекте. Прошу вас обратить на это внимание.

Если у государственного судебного исполнителя есть и уголовная, и административная, и должностная ответственность, то здесь прописано в статье 16 пятым пунктом, что он несет

ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. У нас нет ни в законодательстве, ни в УК, ни в КоАП ответственности частных судебных исполнителей, и ее не может быть, я понимаю, нет закона, но вы и не предлагаете в комплекте с изменениями внести изменения в Уголовный кодекс и в административный кодекс за ненадлежащее осуществление своей деятельности.

Еще один момент – это получение информации, которая составляет либо коммерческую, либо банковскую тайну, либо тайну личной жизни. Абсолютно верно сказала коллега, что даже судебные приставы, даже дознаватели через судебное постановление могут получить такую информацию. И в этом законопроекте также должно быть, мне кажется, отражено, что в случае необходимости получения соответствующей информации частный судебный исполнитель должен обратиться в судебные органы, дабы не было злоупотреблений. Сама работала судебным исполнителем еще в 90-е года, поэтому знаю, как этот институт работает.

И, соответственно, я так полагаю, что необходимо увеличить эффективность исполнения решений. Я просто, буквально, в двух словах. У нас не принимаются меры для наложения ареста на имущество во время судебных процессов о взыскании либо денежных средств, либо задолженности, либо алиментов.

Смотрите, что происходит. Допустим, раздел имущества супругов либо алименты. Должник успевает за это время оформить имущество на маму, на папу, на дедушку, на бабушку. Суд не разбирается, что данное имущество приобретено за счет совместного имущества супругов и не взыскивает с этого алименты, потому что у ответчика нет ничего.

И мы не можем в судебном порядке признать юридический факт, что то имущество было приобретено путем и во время совместной жизни. Я полагаю, что если мы возьмем по аналогии закон о государственной службе и о противодействии коррупции, когда имущество, нажитое незаконным путем и оформленное на посторонних третьих лиц, аффилированных, обращается тем не менее в доход государства при взыскании алиментов, при взыскании задолженности в брачных, семейных отношениях. И в других вопросах также можно применять такие же методы через судебную процедуру.

Спасибо вам огромное за то, что вы подняли данный вопрос. Спасибо.

В.В. ПОЛЕТАЕВ

Спасибо за четкие приложения.

Слово предоставляется Волкову Вадиму Викторовичу, ректору Европейского университета в Санкт-Петербурге.

В.В. ВОЛКОВ

Уважаемые коллеги! Поскольку институт проблем правоприменения занимается эмпирическими исследованиями анализа данных, я буду основываться исключительно на них. Федеральная служба судебных приставов, сегодня в ее распоряжение поступает где-то порядка 4 процентов ВВП, а она по факту перераспределяет примерно только 0,5 процента. Проблема ФССП сегодня звучит примерно так, если в общем: взыскивая 60 процентов дел, мы взыскиваем только 15 процентов суммы этих дел. И если мы возьмем только дела, которые взыскиваются в судебном порядке, то это будет 35 процентов всех дел и только 7-8 процентов суммы этих дел.

То есть в принципе такая работа Федеральной службы судебных приставов делает бессмысленным или почти бессмысленным гражданское судопроизводство, поскольку суды принимают решения, а средства не перераспределяются в соответствии с этими решениями. То есть ФССП работает в основном на мелкие дела, в основном по внесудебному порядку и гораздо лучше взыскивает в пользу государства, чем в пользу негосударственных участников.

Это все говорит нам о том, что есть управленческая дилемма. Она такая: либо нужно улучшить работу ФССП в части введения стимулов для приставов, касающихся сумм взыскиваемого имущества, чтобы они были заинтересованы также взыскивать не только по валу, по количеству дел, но и с точки зрения их суммы, либо уходить от госмонополии и вводить альтернативную систему судебных приставов. И судя по тому, что такой способ работы ФССП уже давно, вопрос о введении альтернативной системы не только не преждевременный, но он уже, по-моему, давно перезрел.

Но и даже этим не решишь все проблемы, потому что есть еще одна проблема, которая диагностируется более детальным исследованием. Это проблема входящего потока дел в судебную систему, которые потом поступают практически без остановки в ФССП. Это безнадежные долги, прежде всего банков к физлицам и ЖКХ. Их просуживают, что называется, в основном (это наша гипотеза) чтобы списать безнадежную дебиторскую задолженность и не платить налог. Чем ждать три года и платить налог, можно просудиться и, соответственно, списать эти долги. Это примерно из 13 миллионов дел какая-то очень большая часть этих дел просуживается исключительно без расчета на то, чтобы получить сумму, а просто чтобы

налоговая служба потом не обвинила в том, что банки финансируют кого-то незаконно или уходят от налогов незаконно.

И здесь мы бы разгрузили и судебную систем, и разгрузили бы ФССП. Это примерно 2-3 процента ВВП безнадежных долгов, что в принципе нормально с экономической точки зрения. Но если бы мы детально посмотрели на механизмы списания безнадежных долгов, а это люди, у которых, понятно, единственное жилье, которые живут на уровне прожиточного минимума, не на что обратить взыскание, тут звучали цифры, что 25 процентов кредиторской задолженности, 28 процентов – ЖКХ, это необеспеченные суммы, банки идут на риск, но потом просуживают. Все делают работу, но, в общем-то, зря.

Поэтому какой вывод можно сделать? Во-первых, введение альтернативной системы взыскания в корпоративном секторе – это абсолютно нормально и обоснованно.

А во-вторых, для того чтобы решить проблему безнадежных долгов, необходимо внимательно посмотреть на входящий поток дел, которые прослушиваются для списания дебиторской задолженности. Спасибо.

В.В. ПОЛЕТАЕВ

Спасибо, Вадим Викторович.

Слово предоставляется Екатерине Валерьевне Авдеевой, члену Генерального совета, председателю Комитета развития правовых услуг и экспертизы законопроектов "Деловой России".

Пожалуйста, Екатерина Валерьевна.

Е.В. АДДЕВА

Добрый день, уважаемые коллеги!

Благодарю за предоставленное слово, Владимир Владимирович. Не буду повторяться, постараюсь очень коротко. Благодарю за такой полный вводный анализ проблем, существующих сегодня при применении мер принудительного взыскания, который был озвучен Александром Александровичем.

Действительно, проблема существует, и система частных судебных исполнителей, наверное, целесообразна, но те проблемы, которые были озвучены Ольгой Александровной, полагаем нашим комитетом, что они актуальны, должны быть проработаны в полном объеме. Более того, очень важно проработать вопрос, связанный с возбуждением административных дел, уголовных дел в связи с неисполнением обязательств должником и также, конечно,

ответственности, и верификации самих исполнительных листов, потому что с этим тоже имеют место определенные злоупотребления.

Но так как сегодня тема нашего "круглого стола" звучит гораздо шире, то хотелось бы озвучить как раз те вопросы, которые были проработаны комитетом и экспертной группой "Трансформация делового климата" и направлены на совершенствование мер принудительного взыскания уже сегодня, без введения института частных судебных исполнителей.

Во-первых, хотелось бы обозначить вопрос необходимости достижения консенсуса на стадии исполнительного производства. Несмотря на то, что сегодня законодательство позволяет заключать мировые соглашения на стадии исполнительного производства, эта процедура достаточно сложная, и законодательно не предполагается механизма приостановления исполнительного производства в связи с осуществлением примирительной процедуры между взыскателем и должником. Поэтому у нас были направлены предложения, которыми предлагается внести изменения в федеральный закон № 229, чтобы была возможность как раз предоставить это приостановление исполнительного производства.

Также достаточно сложной является процедура утверждения в суде мирового соглашения, поэтому целесообразно рассмотреть вопрос об утверждении медиативного соглашения, возможно, как раз должностными лицами службы судебных приставов. Ну, этот вопрос тоже прорабатывается, он войдет в пакет следующих предложений.

Еще одним стоп-фактором для заключения мирового соглашения является как раз взыскание исполнительского сбора, который существенно увеличивает задолженность. И существуют ситуации, когда судебный пристав-исполнитель не взыскал ничего, но тем не менее этот исполнительский сбор, который при крупных суммах составляет достаточно существенную сумму, висит, и, соответственно, это является как раз тем фактором, который мешает сторонам договориться, потому что его необходимо учитывать при заключении мирового соглашения.

Также в связи с необходимостью стимулирования самих судебных приставов-исполнителей и также стимулирования должников и взыскателей предлагается ввести прогрессивную шкалу исполнительского сбора и определить все-таки процент, долю, которая будет идти в бюджет Федеральной службы судебных приставов, для того чтобы действительно было стимулирование.

Еще один вопрос, который был проработан, связан как раз с практически автоматической отсрочкой, которая может предоставляться по определенным критериям, которые будут заданы в

законодательстве. В случае если должник пишет такое заявление, долг, соответственно, готов выплатить не позднее, чем в течение 18 месяцев с определенными критериями, они все прописаны. В данном случае это как раз стимулировании. Почему это на стадии исполнительного производства? Потому что в данном случае может применяться принудительная мера только в части, что будет стимулирующим фактором. В случае неисполнения предлагается применять дополнительные меры к должнику как к не исполнившему уже взятые на себя дополнительные обязательства.

Но есть еще другие предложения, которые мы можем направить в письменном виде. Спасибо большое.

В.В. ПОЛЕТАЕВ

Спасибо. Обобщение будет.

Спасибо, Екатерина Валерьевна.

Коллеги, мы немножко выходим из регламента. Я просто хотел обратиться (у нас еще четверо выступающих): все настаивают на своем выступлении? Либо мы перейдем к дискуссии?

Л.Н. ВИНОГРАДОВА

Я, Виноградова Людмила Николаевна, свое выступление передаю Винницкому Владимиру Ильичу, он за нас двоих выступит.

В.В. ПОЛЕТАЕВ

Член Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по безопасности и взаимодействию с ОНК. Пожалуйста.

В.И. ВИННИЦКИЙ

Спасибо, Людмила Николаевна.

Я представляюсь. Я член Общественной палаты Российской Федерации, первый заместитель председателя комиссии по безопасности и член адвокатской палаты.

Сегодня прозвучало много цифр, характеризующих эффективность судебного производства. Я располагаю несколькими другими данными. Я не буду загружать вас, но, во всяком случае, по данным Росстата, в системе исполнительного производства в настоящий момент находятся материалы на 11 трлн рублей, а это, как я понимаю, сопоставимо с теми 20 триллионами, которые составляют весь бюджет России на сегодняшний день. Поэтому, конечно, ситуация достаточно сложная.

Но если говорить об эффективности (и здесь я согласен с теми цифрами, которые были приведены) с количественной точки зрения, то количество исполненных производств составляет 83,5 процента от всех имеющихся материалов, находящихся на сегодня в производстве. Это о чем говорит? О том, что если даже сравнивать с динамикой, то она в принципе носит положительный характер. А вся проблема состоит, в общем-то, не в механизме, а в причине. Основная причина, как известно, – это недостаточность средств и доходов у должника. И сколько бы мы ни занимались совершенствованием механизма, это ровным счетом ни копейки не добавит в доходы тех должников, о которых сегодня говорится, добавит только сумму исполнительного производства, которая будет умножаться еще на другие частные структуры. И, как мы понимаем, здесь имеют место возможности и адвокатов, и оценщиков, и арбитражных управляющих. Кстати, эффективность арбитражных управляющих сопоставима как по суммам находящихся у них в производстве дел, так и по эффективности. Это порядка 3 процентов.

Одним словом, на сегодняшний день, если говорить о коренной причине, здесь не столько организационные вопросы, сколько экономические: население нищает, количество банкротств увеличивается. И выжать, как говорится, то, чего невозможно... можно добиться только одного – социального взрыва и дополнительных расходов, связанных с подобного рода процедурами.

Возможности коллекторских агентств, которые тут, как я понял, являются одними из застрельщиков подобного рода изменений, достаточно показательны, исходя из того, что с введением в действие федерального закона № 230 о коллекторах их роль существенно снизилась. В настоящий момент у них в производстве находится дел на порядка 1 трлн рублей. И они, в силу того что их возможности были ограничены (а ограничены они были только в части неправомерного воздействия), обратились сразу к судебному производству, и с 17 процентов количество дел их возросло до 30 процентов. То есть тем самым их роль практически была передана службе судебных приставов.

Я был несколько лет назад на аналогичном высоком собрании, где присутствовал покойный Вениамин Федорович Яковлев, который уже тогда, как всегда мудро, сказал: "Чего городить огород? Мы еще не забыли ранее действовавшую, до 1997 года, систему стимулирования службы судебных приставов". И те 5 процентов, которые, в общем-то, по сравнению с этими 7 процентами... они тоже не увеличивали бы расходы государственного бюджета в этой части, но явились бы достаточным стимулом, для того чтобы повысить эффективность.

В самом деле, чем отличается существующая система судебных приставов и та номенклатура людей от всех тех, которых сейчас, вероятно, будут призывать в альтернативную службу? Квалификацией? Нет. Если говорить о должностных полномочиях, то они однозначно относятся и соотносятся применительно к действующей системе судебных приставов, поскольку там существует целая система дознания и принуждения, она более эффективна. А всего того, чего просят наши, будем говорить, оппоненты, никогда та новая система альтернативная не получит.

В.В. ПОЛЕТАЕВ

Спасибо, Владимир Ильич, услышали Вашу позицию. Но, по-моему, по коллекторам Вы несколько иной позиции придерживались, но каждый слышит...

Коллеги, спасибо большое. У нас, если не настаивают, еще трое выступающих, мы обязательно приобщим ваши материалы. Я хотел бы предоставить слово Татьяне Викторовне, аудитору Счетной палаты. Без Вашего авторитетного мнения...

Т.В. БЛИНОВА

Спасибо большое. Я постараюсь максимально сэкономить время.

На самом деле действительно тема очень интересная, очень важная. С моей точки зрения мы всей системой государственной и общественной силы должны способствовать тому, чтобы судебные решения, направленные на защиту прав, интересов, исполнялись. И это, наверное, самое главное, что мы должны сделать всей системой принудительного исполнения в целом – это исполнение судебных решений судебной системы. Невозможно, скажем так, иметь систему, которая заслуживала бы уважения и признания, если мы понимаем, что принятые решения, на которые направляется достаточный объем бюджетных средств, не исполняются. То есть, по сути, система срabатывает впустую.

Вот мы говорим о том, что происходит на этапе исполнительного принуждения уже. А на самом деле, мне кажется, что вопрос поднимать нужно еще немножечко раньше, на этапе именно судебной системы, потому что самое главное – это действительно найти те инструменты воздействия, которые позволили бы обеспечить безусловное исполнение судебных решений. Это и эффективность тех самых расходов на судебную власть. Это и обеспечение законных прав и интересов граждан и юридических лиц.

Не очень верю в то, что система стимулирования, которая была признана, скажем так, неприемлемой в 1997 году, ее возвращение будет способствовать и повышать мотивацию. Я думаю, что это может быть только временным каким-то фактором, который на истечение

определенного периода времени, скорее всего, исчерпает себя, потому что потом мы будем с вами рассматривать вопрос, а почему не пять, почему не десять и так далее, и по нарастающей. Поэтому мне кажется, вот этот сам по себе подход является малоперспективным в той или иной степени.

Основная часть на самом деле выступающих, если обобщить, мне кажется, говорили о том, что необходимы дополнительные инструменты воздействия, причем именно на этапе судебного разбирательства, рассмотрения судебного. И это действительно могло бы повлиять на то, как исполняются уже соответственно службой судебных приставов те самые судебные решения. То есть создание инструментов обеспечения своевременности принятия решений и создание соответствующих инструментов, позволяющих это все сделать. То есть если мы чуть-чуть раньше посмотрим на эту процедуру, то тогда основные инструменты воздействия, наверное, нужно еще дополнительно посмотреть бы там. Это вот если брать...

Но при этом получается, что в то же время, обсуждение свидетельствует о том, что мы не в полной мере верим в то, что те решения, которые мы с вами приняли в конце прошлого года с точки зрения законодательного перевода в правоохранительную службу, то есть, по сути, усиление властных полномочий службы судебных приставов, способны принести нам какой-то позитивный эффект и создать определенные условия для повышения эффективности деятельности государственной системы судебных приставов. Вот эта позиция меня, честно говоря, немножечко удивляет. Мы, обсуждая именно то решение, которое законодатель принял на сегодняшний день, тоже обсуждали это с различными институтами гражданского общества. И на этом этапе, причем не далее как полгода тому назад, мы видели в этой части существенный инструмент повышения эффективности деятельности службы судебных приставов.

Мне кажется, что для того чтобы судить о том, дал ли этот инструмент определенный эффект, нужно немножко подождать и посмотреть на то, как и насколько эффективно будет действовать служба судебных приставов в новом качестве.

Спасибо.

В.В. ПОЛЕТАЕВ

Спасибо, Татьяна Викторовна.

Уважаемые коллеги, я думаю, что состоялась достаточно хорошая разнополярная дискуссия. Спасибо еще раз, что нашли время, чтобы прийти, выразить свое мнение. Безусловно, хотелось бы сказать большое спасибо не только службе, которая проводит работу, но и Александру Александровичу, его команде, которые действительно провели очень большую работу.

Коллеги, здесь хотелось бы два момента от себя добавить. Мы на уровне законодательства, правильно здесь было сказано, сейчас будем смотреть правоприменительную практику, которая пойдет по приставам. Параллельно, могу доложить, что завершается работа по Кодексу об административных правонарушениях. Мы в июне намерены его уже внести в Государственную Думу. Посмотрите, там очень много вопросов, которые будут связаны и с увеличением сроков уплаты по каким-то административным штрафам, по взысканию. Мы эти проблемы видим. Мы их попробуем разрешить.

Более того, могу вам доложить, что по службе судебных приставов мы регулярно с ними на контакте. Не далее как 15 апреля директор Федеральной службы судебных приставов Дмитрий Васильевич Аристов будет в Совете Федерации в рамках "правительственного часа" информировать, докладывать нам о состоянии дел. Я попрошу наш аппарат проинформировать всех сенаторов в рамках региональной недели, чтобы они встретились непосредственно с судебными приставами по субъектам, чтобы мы поняли еще раз объем проблем, задали эти вопросы, обобщили. Потому что по итогам "правительственного часа" принимается постановление Совета Федерации, которое обязательно для рекомендации правительству и многим органам, которые у нас все это делают.

На самом деле я бы во главу угла поставил защиту прав и интересов граждан, по которым на сегодняшний день возникают проблемы. Вопросы мотивации, безусловно, я здесь согласен с тематикой, что этот вопрос уже пройденный, мы это проходили в 90-х годах. На тот момент, может быть, это было эффективно. Когда мы установили службы, необходимо было обеспечить материально-техническую базу, но сегодня это не та мотивация, с которой мы должны подходить.

Вопросы медиации, вопросы обеспечительных мер, на ранних стадиях это, безусловно, важно. Мы этот вопрос также попробуем посмотреть детально еще раз с Верховным Судом, что у нас здесь можно сдвинуть, что можно пройти. Это, мне кажется, как раз тот инструментарий, который мы должны сдвинуть.

По вопросам службы. Мы это обсуждали на коллегии приставов и в Министерстве юстиции. Это вопрос, безусловно, цифровизации. У нас есть положительный пример, когда Федеральная налоговая служба очень большой процент взысканий, реализация, сокращение сроков. Я знаю, что у нас служба судебных приставов активно взаимодействует, отработывает, и многие моменты можно будет урегулировать до этого.

Тем не менее могу свою позицию сказать. Я все-таки больше сторонник, наверное, к либеральной системе. Поэтому надо будет посмотреть, насколько эффективна у нас будет (что частное у нас не пойдет, это безусловно) смешанная в какой-то мере. Мы должны этот вопрос проанализировать, должны изучить. И, безусловно, как законодатели, мы не можем отмахнуться не от законопроекта, а от той идеи закона, которая разработана здесь. Безусловно, очень много замечаний, поэтому по итогам нашего "круглого стола" мы сделаем рекомендации. Пока это будут предварительные рекомендации. Мы направим предложения, которые здесь прозвучали, во все заинтересованные органы, чтобы сделать обобщение, вернуться к этому вопросу.

По итогам "правительственного часа", который пройдет в Совете Федерации, по итогам реализации, действия, наверное, через год правоприменительной практики закона, который мы приняли по судебным приставам, и с учетом тех изменений, которые мы сейчас планируем внести в КоАП, и в вопросы гражданского судопроизводства, мы обязательно к этому вопросу вернемся и будем изучать положительные моменты, которые есть, которые должны по реализации пройти.

Еще раз, коллеги, большое спасибо, что нашли время. Если есть у кого-то вопросы, я готов в частном порядке. Всем спасибо. Давайте дальше сотрудничать.
